

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Следственные действия в системе уголовно-процессуальной деятельности»

Студент

Н. А. Суханов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Л. В. Макаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

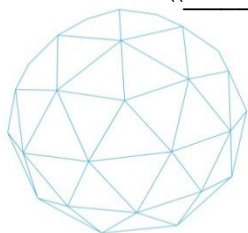
Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

	Ст.
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретический и исторический аспект механизма правового регулирования следственных действий	8-32
1.1. Понятие и признаки следственных действий	8-21
1.2. История правового регулирования следственных действий в России	21-32
Глава 2. Система и классификация следственных действий	33-52
2.1. Система следственных действий	33-40
2.2. Классификация следственных действий	40-52
Глава 3. Основания и условия производства следственных действий	53-73
3.1. Основания производства следственных действий	53-64
3.2. Общие правила производства следственных действий	64-73
Заключение	74-80
Библиографический список	80-87

Введение

Наше государство долгое время пытается адаптировать и включить в правопорядок демократические принципы построения отношений между государством и человеком, которые основываются на приоритете прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Это новая веха в развитии нашего государства, для которого долгое время приоритетом были интересы государства и государственной власти.

Система уголовного судопроизводства также пытается адаптировать в своей структуре принципы построения отношений между государством и человеком, основой которых являются права, свободы и законные интересы человека и гражданина. При этом, первоочередной задачей сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, по-прежнему, является формирование в уголовном деле доказательной базы, способной быть надежной и объективной основой для принятия процессуальных решений. Ядром данной базы будут являться следственные действия. Их всесторонне и полное изучение и законодательное закрепление в соответствии с существующими нормативными требованиями и стандартами позволит улучшить процесс расследования преступлений и их возможную превенцию.

Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 2001 году, серьезно обновил механизм правового регулирования следственных действий. В настоящее время институт следственных действий расположен во второй части УПК РФ (ст. 176-207). С момента принятия УПК РФ механизм правового регулирования института следственных действий часто менялся российским законодателем. Это, по нашему мнению, указывает на то, что выбранная для исследования тема весьма актуальна.

Многие представители науки уголовно-процессуального права, а также правоприменители считают, что следственные действия занимают центральное место в системе уголовно-процессуальной деятельности.

Поскольку система следственных действий играет в досудебном производстве важную роль, теоретические и практические аспекты его применения внимательно изучаются всеми субъектами уголовного судопроизводства. В систему следственных действий объединены процессуальная, поисковая и правоприменительная деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. При помощи следственных действий реализуются все приемы, методы и средства расследования преступлений. Информация, которая возникает в ходе досудебного производства, может быть закреплена в уголовном деле только при помощи следственных действий. Информация, полученная в ходе производства следственных действий, и, закреплённая в протоколе следственных действий, становится судебным доказательством, только, если получена на законных основаниях. Следовательно, изучая и систему следственных действий, мы получаем знания о том, как в рамках закона осуществлять досудебное производство.

В науке уголовно-процессуального права институт следственных действий изучается с момента возникновения. При этом, наукой уголовно-процессуального права не сформулировано единое мнение о том, какое содержание имеет термин «следственные действия». Законодатель, часто употребляя в тексте уголовно-процессуального закона дефиницию «следственные действия», также даёт её описание.

К недостаткам механизма правового регулирования следственных действий можно также отнести то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют положения, определяющие строение системы следственных действий. Нет единой позиции на этот счёт в науке уголовно-процессуального права.

Изложенное выше говорит о том, что выбранная тема весьма актуальна для исследования.

Объект исследования – система уголовно-процессуальной деятельности. Предмет исследования – механизм правового регулирования следственных действий.

Целью исследования является комплексное исследование механизма правового регулирования системы следственных действий. Достижений указанной нами цели возможно при решении следующих задач:

Изучение понятие и признаков следственных действий;

1. Анализ истории развития и функционирования механизма правового регулирования следственных действий в России;

2. Изучение системы следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве РФ;

3. Анализ оснований для классификации следственных действий;

4. Исследование сущности и видов оснований проведения следственных действий;

5. Изучение общих условий проведения следственных действий по законодательству России.

Методологической базой данного исследования служит общенаучный диалектический метод познания. В работе использовались также и иные общенаучные (метод анализа, синтеза, индукция и дедукция, метод аналогии и гипотезы, и иные) и частно-научные методы (исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод сравнительного анализа и др). Нормативно-правовую базу составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство и другие нормативные правовые акты.

Теоретической основой исследования стали работы следующих авторов: Г.З. Адигамовой, О.Я. Баева, С. А. Бочина, В.М. Быкова, Н. А. Колоколова, С.А. Шейфера и других.

Эмпирической базой диссертации является правоприменительная практика.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В УПК РФ не дается понятия «следственное действие» и «система следственных действий», что существенно затрудняет понимание сущности этих дефиниций.

2. Отсутствие единых критериев отнесения действий к числу следственных действий неизбежно приводит к тому, что в уголовно-процессуальной науке до сих пор не закончена дискуссия об определении сущности и наиболее важных признаков следственных действий.

3. Следственным действием следует считать систему детально регламентированных уголовно-процессуальным законом операций поискового, познавательного и удостоверительного характера, соответствующих особенностям следов определенного вида и направленных на отыскание, восприятие и закрепление содержащейся в них доказательственной информации, осуществляемую строго определенными должностными лицами и допускающую применение при необходимости мер государственного принуждения и ограничение прав участников уголовного судопроизводства.

4. Институт следственных действий, существовавший до принятия УПК РФ, современным российским законодателем существенно расширен. В нём появились новые виды следственных действий, появлений которых обусловлено достижениями науки и техники.

5. УПК РФ не содержит конкретных определений того или иного действия, не именует их следственными, а лишь дает правила и указания по его проведению. Это осложняет понимание сущности и границ действий, и требует анализа и дополнительного обращения к научным комментариям. Наш взгляд было бы целесообразным законодательно закрепить систему следственных действий с четким указанием видов и закрытым списком, что облегчило бы понимание и увеличило эффективность следственных действий.

6. Необходимо расширение границ контроля и записи переговоров. Из этого следует, что после проведения в установленном порядке

процессуальной регламентации нового следственного действия - «электронное наблюдение» - в его объект будут включены все иные сообщения, передаваемые в электронном виде.

7. Классификации следственных действий позволяет не только целенаправленно использовать их применительно к каждому виду источников информации, но и избирать наиболее эффективные тактические средства, методы и приемы для каждого следственного действия с учетом сложившихся следственных ситуаций.

8. Можно заключить, что в научной среде нет единого мнения относительно понятия и существенных характеристик оснований производства следственных действий, что существенно осложняет работу правоохранительных органов. По нашему мнению, в УПК РФ должны быть внесены изменения, позволяющие сделать четкий вывод относительно сущности следственных действий. Разумным было бы вынесение вопросов, связанных со следственными действиями в отдельную главу или часть.

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Теоретический и исторический аспект механизма правового регулирования следственных действий

1.1. Понятие и признаки следственных действий

Уголовно-процессуальный закон был принят 18 декабря 2001. В его содержание было включено множество новых положений, которых ранее в уголовно-процессуальном законодательстве России не было. В частности, в ст. 5 УПК РФ определено содержание важнейших для уголовного судопроизводства РФ дефиниций.

Анализируя ст. 5 УПК РФ, которая определяет содержание важнейших терминов уголовного судопроизводства РФ, мы отмечаем, что в ней отсутствуют термин «следственные действия». При этом, общепринято считать, что следственные действия – это ключевой институт предварительного расследования. От того, какие именно действия по УПК РФ будут признаваться следственными, напрямую зависит возможность лиц, осуществляющих расследование и другую процессуальную деятельность, собирать доказательства и устанавливать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют норма, которая определяет содержание термина «следственные действия», указанная дефиниция в тексте УПК РФ встречается очень часто (её можно увидеть в п. 10 и 32 ст. 5, ст.ст. 38, 83, 86, 152, 157, 164, 165 УПК РФ). Получается, что, по сути, единственный ориентир в вопросе о месте следственных действий в уголовном судопроизводстве – это указание в п. 32 ст. 5 УПК РФ. В п. 32 ст. 5 УПК РФ говорится: «Процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом»¹.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

Необходимо также отметить, что законодатель, не определяя содержание термина «следственные действия» в п. 19 ст. 5 УПК РФ раскрывает содержание правовой дефиниции «неотложные следственные действия». Получается, что, законодатель, не определив содержание базового понятия «следственные действия», сформулировал содержание понятия, основанного на нём.

Отсутствие единых критериев отнесения действий к числу следственных действий неизбежно приводит к тому, что в уголовно-процессуальной науке до сих пор не закончена дискуссия об определении сущности и наиболее важных признаков следственных действий. Данный правовой спор продолжается уже не одно десятилетие, однако законодатель до настоящего момента не сформулировал четко свое мнение по этому вопросу.

В связи с этим различные мнения по вопросам понятия следственных действий и их сущности высказывались целым рядом процессуалистов на протяжении многих лет. Если попытаться систематизировать традиционные подходы к сущности следственных действий, то всех исследователей, которые пытались сформулировать содержание термина «следственные действия», условно можно разделить на две группы.

К первой группе мы относим исследователей, которые следственными действиями признают все процессуальные действия, которые осуществляется органом или должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование уголовного дела. Такой подход к определению сущности дефиниции «следственные действия» в науке уголовно-процессуального права традиционно называют широким. Его сторонники в перечень следственных действий включают не только процессуальные действия, направленные на собирание и фиксацию в материалах уголовного дела доказательств, но и процессуальные действия, которые обеспечивают нормальный ход уголовного дела.

В число сторонников данного подхода входят как советские процессуалисты (И. М. Лузгин, И. Ф. Герасимов², А. М. Ларин³ и др.) и современные российский процессуалисты (А. И. Трусов⁴, А. П. Кругликов⁵ и др.).

Указанный подход, по нашему мнению, является спорным. При таком понимании следственного действия возникает ряд противоречий. Например, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право в числе прочего давать органу дознания поручения о производстве следственных действий. Если понимать следственные действия предельно широко, как предлагают вышеприведенные авторы, то получается, что следователь может поручать органу дознания такие действия, как, например, предъявление обвинения, избрание меры пресечения, ознакомление с материалами уголовного дела и т. д., что недопустимо.

По нашему мнению, существование широкого подхода к определению сущности термина «следственные действия» обусловлено тем, что законодательно не разграничены процессуальные и следственные действия. Отметим, что такая ситуация характерна не только для нашего правопорядка. Изучение законодательства некоторых стран СНГ подтверждает, что в нем законодатели также не всегда разграничивают термины «процессуальные действия» и «следственные действия».

Статья 6 УПК Республики Армении содержит только понятие процессуальных действий. В ст. 6 УПК Республики Армении говорится: «Процессуальные решения – решения (приговоры, постановления), предусмотренные настоящим Кодексом, принимаемые в ходе уголовного

² Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 69.

³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147 - 148.

⁴ Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 205.

⁵ Кругликов А. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. N 3. С. 93 - 94;

судопроизводства уполномоченными на то органами или должностными лицами»⁶.

В уголовно-процессуальном законе Армении отсутствует норма, раскрывающая содержание термина «следственные действия». При изложении норм закона законодатель не дает четкого разграничения процессуальных и следственных действий. Статья 125 УПК Республики Армения содержит правило о том, что собирание фактов происходит путем следственных и судебных действий. Часть 2 той же статьи использует термин «следственные действия», понимая под ним получение образцов для сравнительного исследования и наложение ареста на имущество, эксгумацию трупа. Действительно, нормы закона, регламентирующие данные действия, находятся в разделе досудебного производства, к которому относятся и нормы, регламентирующие процессуальный порядок следственных действий. Но подобная позиция законодателя представляется неверной. Познавательная составляющая указанных процессуальных действий, характерная для следственных действий, отсутствует. Полагаем, что законодательство нуждается в совершенствовании терминологии и разграничении указанных понятий.

Статья 5 УПК Кыргызской Республики определяет процессуальные действия как действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с кодексом. Данное понятие аналогично предыдущему понятию, данному в УПК Республики Армения. Понятие следственных действий в законе отсутствует. В положениях закона об участниках уголовного судопроизводства законодатель использует термины «процессуальные действия» и «следственные действия», следовательно, эти понятия имеют различные значения. В статье 90 УПК Кыргызской Республики написано: «Протоколы следственных действий и судебных действий» перечисляются следственные действия: осмотр,

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. N ЗР-948 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investigatory.am/ru/criminal-j> (дата обращения: 03.09.2018).

освидетельствование, выемка, обыск, задержание, предъявление для опознания, эксгумация трупа, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, прослушивание телефонных и иных переговоров»⁷. Несмотря на то что в данной статье задержание названо следственным действием, статья, регламентирующая данное процессуальное действие (ст. 94 УПК Кыргызской Республики), находится в разделе 4 «Меры процессуального принуждения». Таким образом, при изложении статьи 90 УПК Кыргызской Республики имеет место использование терминов «процессуальные действия» и «следственные действия» вне зависимости от сформировавшегося значения этих понятий.

Справедливости ради следует отметить, что в УПК Республики Таджикистан⁸ нет нормы, которая определяет содержание термина «процессуальные действия». Тем не менее, анализ ряда статей Кодекса свидетельствует об употреблении терминов «процессуальные действия» и «следственные действия» в различных значениях. Так, в статье 39 УПК Республики Таджикистан следователь имеет полномочия на производство следственных действий. Статья 40 УПК Республики Таджикистан дает право органам дознания осуществлять неотложные следственные действия. Отметить, что и этот термин не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве Таджикистана. Статья 40.1 УПК Республики Таджикистан к полномочиям начальника дознавательного подразделения относит право осуществлять следственные и иные процессуальные действия. Определяя содержания указанной нормы, законодатель Республики Таджикистан также применяет термин «дознавательные действия», значение которого не раскрывает в тексте уголовно-процессуального закона. В ст. 153 УПК Республики Таджикистана перечисляются следственные действия, которые должны быть произведены органами дознания по тем уголовным делам, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. N 62 [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kd/Document/?doc_id=30241915 (дата обращения: 03.09.2018).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. N 564 [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation-base/kodecs> (дата обращения: 03.09.2018).

должны расследоваться в форме предварительного следствия. В их число законодатель Республики Таджикистан включает задержание. Тогда как сама статья, регламентирующая задержание (ст. 91 УПК Республики Таджикистан), находится в разделе 4 «Меры процессуального принуждения». Еще раз сталкиваемся с той же ситуацией, когда задержание, являясь мерой процессуального принуждения, названо следственным действием, несмотря на их различные цели и значения данных терминов.

В ст. 6 УПК Республики Беларусь, в которой законодатель разъясняет значение терминов и определений, встречающихся в тексте закона, раскрывается значение термина «процессуальные действия». В п. 35 ст. 6 УПК Республики Беларусь говорится: «Процессуальные действия – предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу»⁹. Небезосновательно указывая на то, что это действия, производимые по материалам проверки, то есть до возбуждения уголовного дела. Статья 36 УПК Республики Беларусь, регламентирующая процессуальный статус следователя, указывает, что следователь производит следственные и процессуальные действия. Главы 23, 24, 25, 26 перечисляют названия следственных действий. Статья 99 УПК Республики Беларусь называется «Протоколы следственных действий, судебных заседаний и оперативно-розыскных мероприятий», перечисляет названия следственных действий из указанных глав, куда также включены эксгумация трупа и получение образцов для сравнительного исследования.

В ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики раскрывается содержание термина «процессуальные действия». В п. 7.0.37. ст. 7 УПК Азербайджанской Республики говорится: «процессуальные действия – действия участников уголовного процесса,

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. N 295-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.leonevsky.org/kodeksby/upk> (дата обращения: 03.09.2018).

предусмотренные настоящим Кодексом и осуществляемые в соответствии с его положениями»¹⁰. В соответствии со статьей 85 УПК Азербайджанской Республики следователь производит следственные и процессуальные действия, неоднократно употребляя эти термины и в других статьях, при этом справедливо разделяя данные термины в статьях 176 и 177, где речь идет о принудительных мерах для производства процессуальных действий, о принудительном производстве следственных действий. Тем не менее наложение ареста на имущество, эксгумация трупа также именуется следственными действиями. Указанные процессуальные действия, по нашему мнению, ошибочно названы законодателем следственными, поскольку имеют другую цель либо являются вспомогательными процессуальными действиями.

Статья 6 УПК Туркменистана раскрывает понятие процессуальных действий: это действия, которые производятся в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с Кодексом¹¹. Отсутствует понятие следственных действий, вместе с тем дано понятие обыска как следственного действия, что отличает уголовно-процессуальное законодательство Туркменистана от уголовно-процессуального законодательства России и иных стран СНГ. Статья 177 УПК Туркменистана регламентирует порядок составления протокола и имеет название "Протокол следственного действия". В части 2 статьи 177 УПК Туркменистана четко прослеживается мысль о том, что следственное действие - это процессуальное действие. Об этом свидетельствует и тот факт, что в содержании данной нормы есть утверждение, что в протоколе следственного действия указываются процессуальные действия в том порядке, в котором они производились, существенные для данного дела обстоятельства, а также излагаются заявления и жалобы участников следственного действия. Статья 124 УПК

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. N 907-IQ [Электронный ресурс]. URL: http://www.taxes.gov.az/uploads/ganun/2011/mecelleler/cinayet_processual_mecelle_rus.pdf. (дата обращения: 03.09.2018).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenbusiness.org/node/124>. (дата обращения: 03.09.2018).

Туркменистана гласит, что фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются протоколами процессуальных действий. На основании этого можно сделать вывод, что законодатель употребляет обозначенные термины в тех же значениях, что и УПК РФ, и УПК других государств СНГ, но в качестве доказательств признает протоколы не только следственных, но и процессуальных действий. Это подтверждает и изучение статьи 134 УПК Туркменистана «Закрепление доказательств», в которой указано, что фактические данные могут быть доказательствами только после их фиксации в соответствующих протоколах процессуальных действий. Вместе с тем наложение ареста на имущество законодатель называет и мерой процессуального принуждения (ст. 169 гл. 19 «Иные меры процессуального принуждения» УПК Туркменистана), и следственным действием (гл. 30 «Обыск, выемка, наложение ареста на имущество»), из чего следует, что его можно рассматривать и как следственное действие. Поэтому, различая эти термины, законодатель использует неверную правотворческую технику при изложении текста закона. В статьях данной главы, посвященных процессуальному порядку обыска, выемки, наложению ареста на имущество, они названы процессуальными действиями, что безусловно является правильным, но в то же время не позволяет понять, какие же процессуальные действия имеют целью получение доказательств, а какие не имеют такой цели (меры процессуального принуждения). О том, что законодатель при изложении норм закона использует термины, не соответствующие понятиям следственных и процессуальных действий, свидетельствует статья 235 УПК Туркменистана. Часть 1 статьи 235 определяет производство дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, перечисляет неотложные следственные действия, в число которых включает наложение ареста на имущество и задержание, что явно противоречит статьям 139 и 169 УПК Туркменистана, в которых они отнесены к мерам процессуального принуждения. В связи с изложенным полагаем, что

уголовно-процессуальное законодательство Туркменистана также требует внесения изменений в указанные статьи для устранения несоответствия терминов устоявшимся понятиям уголовно-процессуального законодательства.

Отличается при рассмотрении данной проблемы УПК Республики Молдовы¹². Подобно уголовно-процессуальному законодательству Таджикистана, он не содержит понятий процессуальных и следственных действий. Используя при формулировке статей термин «процессуальные действия», он не конкретизирует, что следует под ними понимать. При этом в некоторых случаях использует термин «действия»; но не совсем понятно, что имеет в виду законодатель, поскольку под процессуальными действиями и просто действиями подразумевает, на наш взгляд, и розыскные действия в том числе. Этот вывод основан на том, что следственные действия УПК Молдовы называет средствами и методами доказывания, включая их в этот же раздел 4 части 5 Кодекса под названием «Специальная розыскная деятельность». Отдельный раздел 5 посвящен мерам процессуального принуждения, куда входят задержание и наложение ареста на имущество. В отличие от законодательства иных государств, УПК Молдовы в случае обозначения мер принуждения не допускает подмены терминов иные «процессуальные действия» и иные «следственные действия».

Представляется, что формирование в странах постсоветского пространства собственного законодательства еще не закончено, в связи с чем имеет место необходимость совершенствования терминологии при изложении норм закона. Это характерно практически для всех стран СНГ, и в том числе для уголовно-процессуального законодательства России.

Большинство исследователей, изучавших понятие и признаки следственных действий, являются сторонниками так называемого «узкого подхода». Они считают, что следственные действия – это процессуальные

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. N 122-XV [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833. (дата обращения: 03.09.2018).

действия, осуществляемые для собирания, фиксации и проверки доказательств по уголовному делу.

Они, анализируя содержание норм уголовно-процессуального права, отмечают, что процессуальные и следственные действия имеет соотношение общего и частного явления. Например, Е. С. Жмурова отмечает: «В настоящее время законодатель... разграничил понятия «следственное действие» и «судебное и иное действие», назвал в ряде статей УПК РФ следственные действия отдельно от иных процессуальных и, наконец, выделил отдельно в ст. 164 УПК РФ общие правила производства следственных действий»¹³.

Проанализировав и систематизировав мнения сторонников данного подхода, необходимо отметить, что сторонники узкого подхода к пониманию сущности «следственных действий», будучи уверенными в том, что главной особенностью следственных действий является их направленность на собирание, фиксацию и проверку доказательств, не имеют единого мнения относительно того, какими существенными признаками обладают следственные действия. С. А. Шейфер справедливо отмечает: «Цель следственного действия – это закрепленное в законе предвидение возможности получения определенного познавательного результата, имеющее своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом»¹⁴.

Возвращаясь к вопросу о широком и узком понимании следственных действий учеными-процессуалистами, отметим, что, на наш взгляд, в данной дискуссии приоритет следует отдавать последним, так как излишне широкое понимание следственных действий сводит практическую ценность рассматриваемого понятия к нулю, по сути дела приравнивая следственные действия к процессуальным.

¹³ Жмурова Е.С. Понятие и признаки следственного действия // Следователь. Федеральное издание. - М., 2003, № 1. - С. 39.

¹⁴ Следственные действия. Система и процессуальная форма / Шейфер С.А. - М.: Юрлитинформ, 2001. С. 18.

Определившись с основными базовыми мнениями по вопросу о сущности следственных действий, предлагаем перейти к анализу их признаков, для чего постараемся выделить их ключевые отличия как особой разновидности процессуальных действий.

А. К. Гаврилова отмечает следующее: «Следственные действия – это предусмотренная законом и обеспеченная государственным принуждением совокупность приемов и операций, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу»¹⁵.

Б. С. Тетерин и Е. З. Трошкин указывают: «Следственные действия – это уголовно-процессуальные действия, совершаемые следователем или дознавателем, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, по обнаружению, закреплению, проверке и оценке доказательств в целях раскрытия преступлений и решения других задач предварительного расследования»¹⁶.

Профессор И. Л. Петрухин пишет: «следственные действия – это комплекс предусмотренных законом познавательных приемов (наблюдение, сравнение, расспрос, моделирование), соответствующих особенностям изучаемых (отображаемых) следов и позволяющих извлечь и преобразовать в надлежащую процессуальную форму содержащуюся в следах информацию, превратив ее этим в доказательство в уголовно-процессуальном смысле»¹⁷.

Как мы видим, в качестве признаков следственных действий называются самые разные их свойства. Постараемся выделить основные и дать на их основе комплексное законодательное определение следственных действий.

¹⁵ Гаврилов А. К. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. - Волгоград, 1975. - С. 74.

¹⁶ Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. - М., 1997. - С. 38.

¹⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / [Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский, С. В. Бородин и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. С. 354.

Практически бесспорным признаком любого следственного действия является положение о том, что следственные действия должны проводиться только лишь теми участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, которые приняли дело к своему производству или осуществляют свою деятельность по поручению: дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и рядом других лиц. Проведение следственного действия лицом, не обладающим соответствующим статусом, ведет к утрате доказательственного значения полученного протокола следственного действия.

Данный признак признается большинством процессуалистов и позволяет отграничить следственные действия от других способов собирания доказательств по уголовному делу.

В качестве второго существенного признака чаще всего в юридической литературе называется наличие в уголовно-процессуальном законе определенных оснований, условий и особого, строго определенного порядка производства следственных действий. Являясь важнейшей составной частью системы расследования, каждое следственное действие в свою очередь само является системой целого ряда действий (операций) следователя, направленных на получение конкретной доказательственной информации из определенного источника с учетом особенностей ее носителя.

Третьим признаком любого следственного действия, на наш взгляд, является обеспеченность его проведения возможностью применения государственного принуждения и ограничения прав и законных интересов лиц и организаций ради достижения уголовным судопроизводством своего назначения. Именно возможность применения принуждения и ограничения прав участников производства по делу отличает, например, допрос от опроса, проводимого защитником в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

И, наконец, наиболее спорным и проблемным признаком следственного действия является его первоочередная направленность на возможное собирание (отыскание, фиксацию) и проверку доказательств по

уголовному делу (то есть так называемая «познавательная направленность» следственного действия).

По нашему глубокому убеждению, следственное действие может считаться таковым только в том случае, если направленность на собирание доказательств является его основной, первоочередной целью. Попутное получение доказательственной информации при достижении других целей, ставящихся перед процессуальным действием, не позволяет, по нашему убеждению, считать его следственным в полном смысле этого слова.

Не следует забывать и о том, что следственное действие далеко не всегда влечет получение доказательственной информации. Например, допрос свидетеля может выявить, что ему ничего не известно по данному уголовному делу, однако вряд ли кто станет ставить под сомнение факт того, что допрос в данном случае является следственным действием. С другой стороны, если сама возможность получения доказательства в рамках проведения какого-либо процессуального действия изначально исключена, такое действие ни в коем случае не может быть отнесено к числу следственных.

Мы считаем, что иные признаки следственных действий, о которых говорят на страницах научной литературы, по нашему мнению, могут быть не свойственными не для всех следственных действий или имеются у иных процессуальных действий. Из-за того, что они, по нашему мнению, являются несущественными, предлагает их не учитывать, определяя содержание термина «следственные действия».

Указанные признаки, как нам представляется, можно считать несущественными, в связи с чем включать их в определение понятия последних нет необходимости.

Подводя итог сказанному, на основе традиционного определения, данного С. А. Шейфером, сформулируем собственное понятие следственного действия, которое отразит все существенные его признаки.

Следственным действием следует считать систему детально регламентированных уголовно-процессуальным законом операций поискового, познавательного и удостоверительного характера, соответствующих особенностям следов определенного вида и направленных на отыскание, восприятие и закрепление содержащейся в них доказательственной информации, осуществляемую строго определенными должностными лицами и допускающую применение при необходимости мер государственного принуждения и ограничение прав участников уголовного судопроизводства.

Включение подобного понятие в текст ст. 5 УПК РФ позволило бы, по нашему мнению, снять целый блок терминологических вопросов, связанных с отсутствием единого понимания следственных действий.

1.2. История правового регулирования следственных действий в России

Чтобы понять, как менялся уголовно-процессуальный институт следственных действий, необходимо, по нашему мнению, изучить историю становления и развития правового регулирования следственных действий.

Большинство исследователей считает, что институт следственных действий начал формироваться в период зарождения российского государства. Отметим, что в данный исторический период начал своё развитие не только институт следственных действий, но и вся правовая система нашего государства. Следственные действия в этот период закреплялись законодателем бессистемно.

Основания и правила проведения следственных действий в период действия первых нормативно-правовых актов древнерусского государства детально прописаны не были. В. В. Кальницкий отмечает: «Доказательства собирались путем производства таких действий, как допрос (доказательством выступали собственное признание, показания свидетелей), задержание с

поличным, присяга, судебный поединок, «суды божьи» (испытание огнем, водой, железом). В Псковской Судной грамоте упоминается о производстве обыска в целях обнаружения похищенного имущества (в современном понимании этого слова)¹⁸.

Судебники 1497 и 1550 гг. установили две формы судопроизводства: в рамках состязательного процесса рассматривались и разрешались гражданские дела, а также менее тяжкие уголовные дела; в рамках розыскного (инквизиционного) процесса разрешались наиболее тяжкие уголовные дела, число которых входили уголовные дела, связанные с государственными преступлениями, убийствами, разбоями и др.).

В результате принятия Соборного уложения 1649 г. институт следственных действий увеличился, система следственных действий расширилась новыми видами. В число следственных действий, направленных на соби́рание доказательств, общий и повальный обыск, пытка и очная ставка.

Петр I, внесший изменения во многие сферы, видоизменил и институт следственных действий. Во время его правления система следственных действий была дополнена новым следственным действием, который является прообразом современной судебной экспертизы.

Институт следственных действий начал существенно видоизменяться ближе ко второй половине 19 века. На это повлияло несколько факторов:

1. Стала стремительно развиваться наука и техника;
2. Появились новые для российского общества явления – профессиональная и организованная преступность. Стала проявляться на территории нашего государства международная преступность;
3. Увеличились и качественно видоизменились преступления. Преступники при совершении преступлений стали применять достижения науки и техники.

¹⁸ Следственные действия: учеб. пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. С.28.

Изменения, которые произошли с государством и обществом, стали предметом научных исследований. На основании указанных исследований были сформулированы первые методические рекомендации по применению института следственных действий.

Они стали были основой дальнейших научных исследований института следственных действий. Среди первых научных работ, посвященных институтам уголовного судопроизводства, необходимо отметить:

Во-первых, работу Я. И. Баршева. Его труд «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству»¹⁹ касался многих аспектов уголовного судопроизводства, в том числе института следственных действий (главы 3-4);

Во-вторых, работу Е. Ф. Колоколова «Правила и формы о производстве следствий, составленные по Своду законов»²⁰. Данный автор посвятил свою работу предварительному следствию, обобщив нормативно-правовые акты, регламентировавшие данную стадию уголовного судопроизводства, а также эмпирические данные;

Наконец, работы А. А. Квачевского²¹²²²³.

Свод законов Российской империи 1832 г., который имел несколько изданий (1842 г. – второе издание; 1857 г. – третье издание) распределил уголовное судопроизводство нашего государство на три этапа, в число которых следствие, суд и исполнение уголовных наказаний. Указанный нормативно-правовой акт установил, что следствие осуществлялось в двух

¹⁹ Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Баршев Я.И. - М.: ЛексЭст, 2001. - 240 с.

²⁰ Колоколов Е. Ф. Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов. Изд. Колоколов Е. Ф. / Е. Ф. Колоколов М.: Университетская типография, 1849. С. 54. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1335971/> (дата обращения: 13.10.2018).

²¹ Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Об уголовном преследовании и об иске о вознаграждении за вред и убытки от преступления. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 1 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1866. - 368 с.

²² Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О дознании и розыске. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 2 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1867. - 375 с.

²³ Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О предварительном следствии. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 3: Вып. 1-2 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1869. - 641 с.

формах – в форме предварительного следствия или в форме формального следствия. В рамках предварительного следствия правоприменители устанавливали фактические обстоятельства уголовного дела, а также устанавливали личность преступника. В ходе производства предварительного следствия применялись следующие следственные действия: осмотр, освидетельствование, допрос подозреваемого, обыск и выемка.

Я. И. Баршев, говоря о формальном следствии, пишет: «Это объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания»²⁴. В рамках формального следствия применялись только те следственные действия, которые были указаны в законе (допрос, осмотр, освидетельствование, экспертиза, обыск, очная ставка и выемка).

Определяя содержание Свода законов Российской империи 1832 г., законодатель впервые в истории российского уголовного судопроизводства попытался систематизировать нормы, регламентирующие собирание доказательств. Он поместил их в отдельные главы и параграфы. Из положительного можно отметить также то, что законодатель детально прописал правила проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание доказательств.

Новым этапом в истории становления и развития института следственных действий стало принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. стал не только новой вехой развития института следственных действий, но ознаменовал собою начало судебной реформы. В ходе судебной реформы 1864 г. законодатель упорядочил законодательные и практические основы применения института следственных действий. В. К. Случевский пишет: «Сознание

²⁴ Баршев Я. И. Указ. соч. С. 94.

несостоятельности следственного порядка уголовного процесса, путем опыта развившегося в нашем обществе, получило особенно ясное выражение во время составления и введения в действие судебных уставов»²⁵.

Если говорить об общей характеристике Устава уголовного судопроизводства 1864 г., то необходимо отметить следующее:

Во-первых, он имел в своём содержании 16 глав, которые были распределены по разделам и помещены в трех книгах;

Во-вторых, необходимо отметить мастерство законодателя, который сумел сделать Устав уголовного судопроизводства 1864 г. четким и лаконичным. Это позволяло правоприменителю быстро находить в содержании Устава нужные нормы;

В-третьих, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. отчетливо прослеживается идея процессуальной самостоятельности следователя, нашедшая поддержку во многих значительно более поздних уголовно-процессуальных законах нашего государства (самым ярким примером является действующий УПК РФ).

Характеризуя содержание института следственных действий в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., необходимо отметить следующее:

Законодатель, определяя содержание института следственных действий в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., применил системный подход к изложению норм института следственных действий. Семенцов В. А. справедливо отмечает: «В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был применен более системный подход к формированию института следственных действий как упорядоченного, внутренне согласованного и взаимообусловленного комплекса процессуальных действий, направленных на собирание доказательств»²⁶.

В Уставе уголовного судопроизводства институту следственных действий отдано несколько глава (главы 4, 5 и 7), которые помещены

²⁵ Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство / Случевский В.. - 4-е изд., доп. и испр. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. - 684 с.

²⁶ Семенцов В. А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 679–685.

законодателем во второй раздел²⁷. Если изучить содержание этих глав, можно увидеть, что нормы, составлявшие институт следственных действий, логически и последовательно сменяют друг друга, отражая типичный ход предварительного расследования по уголовному делу. Вначале идут нормы, посвященные осмотру, затем нормы, посвященные обыску и выемке, за ними следуют нормы, которые посвящены допросу обвиняемого и свидетеля.

Из недостатков можно отметить, что законодатель, определяя содержание института следственных действий, не поместил в него норму, в которой была бы перечислена система следственных действий. Исследователи отмечают, что указанный недостаток является «хроническим» для российского законодателя. Его наличие в уголовно-процессуальном законе вызывало и вызывает среди ученых-процессуалистов и плохо влияет на правоприменительную практику.

Великая Октябрьская революция 1917 г. внесла изменения во все сферы жизни общества и государства. В первые годы существования советского государства был видоизменен порядок уголовного судопроизводства, в том числе институт следственных действий.

Чтобы понять, как в первые годы существования советской власти видоизменился институт следственных действий, необходимо проанализировать принятые в эти годы нормативно-правовые акты, регламентирующие уголовное судопроизводство. Среди них можно отметить:

Во-первых, Декрет «О суде», принятый СНК РСФСР 24.11.1917²⁸. Указанный нормативно-правовой акт исключил из уголовного судопроизводства несколько институтов, среди которых был институт судебных следователей. Их функции были переданы местным судьям, которые в системе уголовного судопроизводства заменили мировых судей. По делам, связанным с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими

²⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Гарант: справочно-правовая система.

²⁸ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц функции следствия были переданы следственным комиссиям, создаваемым при городских и губернских советах;

Во-вторых, Постановление Наркомюста РСФСР от 16.12.1917, который субъектов, уполномоченных проводить аресты, обыски, выемки и иные следственные действия²⁹;

В-третьих, Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»³⁰. Функции следствия были распределены между тремя звеньями: Следственные комиссии (уездные и городские), советская милиция, народные судьи;

В-четвертых, «Положение о военных следователях», утвержденное 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595³¹. Указанный нормативно-правовой акт не только определял правовой статус военных следователей, но и определял порядок производства следственных действий в виде осмотра, освидетельствования, обыска в домах подозреваемого и допроса свидетелей и обвиняемого;

Наконец, Декрет СНК РСФСР от 10.02.1921 «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции и доставления о ней сведений»³².

Следующей вехой в истории становления и развития института следственных действий стало принятие первого в истории советского государства кодифицированного акта, регламентирующего уголовное судопроизводства, – УПК РСФСР 1922 г. Анализ текста УПК РСФСР 1922 г. показывает следующее³³:

²⁹ Постановление Наркомюста РСФСР от 16.12.1917 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

³⁰ Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

³¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг.. Сборник документов / Сост.: Гусев Л.Н.; Под ред.: Голунский С.А. - М.: Госюриздат, 1955. - 635 с.

³² Декрет СНК РСФСР от 10.02.1921 «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции и доставления о ней сведений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

³³ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

Термин «следственные действия» встречается в тексте закона часто. Например, в ст. 81 УПК РСФСР 1922 г. законодатель указывает на то, что проведение следственного действия фиксируется протоколом следственного действия. В ст. 82 содержится указание, на то какие сведения должны содержаться в протоколе следственного действия. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что дефиниция «следственные действия» употребляется в тексте закона часто, в УПК РСФСР 1922 г. отсутствует норма, определяющая содержание данного термина.

Процессуальный порядок производства и фиксации результатов следственных действий законодатель, установивший содержание УПК РСФСР 1922 г., определяет в отдельных главах уголовно-процессуального закона. Например, производство допроса свидетелей и экспертов регламентируется в главе 13 УПК РСФСР 1922 г.

Следственные действия в тексте УПК РСФСР 1922 г. расположены бессистемно и нелогично с точки зрения движения уголовного дела. В тексте закона встречаются следующие следственные действия:

1. Предъявление обвинения и допрос подозреваемого (глава 13);
2. Обыск и выемка (глава 14);
3. Осмотр и освидетельствование (глава 15);
4. Назначение и производство экспертизы (ст. 62, ст.ст. 172-177, ст. 196, ст. 201, ст. 304);
5. Очная ставка (ст. 140, 166).

УПК РСФСР 1923 г. значительных изменений в институт «следственных действий» не внёс³⁴. Большая часть изменений касалась назначения и производства экспертизы. Законодатель не только детализировал процедуру назначения и производства экспертизы, но дополнил институт «следственных действий» двумя новыми видами

³⁴ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

экспертиз – комиссия и повторная экспертиза (глава 13 УПК РСФСР 1923 г.).

Существенные изменения были сделаны в 60-е годы 20 века. Среди нормативно-правовых актов, изменивших в 60-е годы 20 века механизм правового регулирования института следственных действий, необходимо отметить:

Во-первых, «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Что изменилось после принятия этого нормативно-правового акта:

1. Определено, что следственные действия производятся органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. В. В. Кальницкий, характеризуя изменения, которые произошли в 60-е годы 20 века в уголовном судопроизводстве, отмечает: «Нельзя не упомянуть и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. (далее – Основы), которые предоставляли органам предварительного расследования полномочия по производству следственных действий. При этом законодатель не дал понятия следственного действия и четко не определил их систему»³⁵;

2. Законодатель определил содержание термина «доказательства», а также структуру системы их источников (ст. 16). Кроме того, если проанализировать содержание ст. 16 Основ уголовного судопроизводства, то можно увидеть, что направленностью следственных действий является собирание доказательств;

3. В систему уголовного судопроизводства вводится термин «неотложные следственные действия».

К существенным недостаткам Основ уголовного судопроизводства можно отнести «хроническую» болезнь российского законодателя –

³⁵ Следственные действия: учеб. пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. С.15.

отсутствие нормы, раскрывающей содержание термина «следственные действия».

Во-вторых, УПК РСФСР 1960 г.³⁶, который не только внёс существенные изымания в институт следственных действий, но и стал предпосылкой становления и развития современной системы следственных действий, установленных в УПК РФ. Среди изменений, произошедших в институте следственных действий после принятия УПК РСФСР 1960 г., отметим наиболее важные:

1. Законодатель обязал органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, проводить предварительное расследование в полном объеме. Об этом свидетельствуют нормы, определявшие правовой статус указанных субъектов уголовного судопроизводства;

2. Институт следственных действий существенно увеличился в объеме за счет новых видов. Среди новых видов следственных действий можно отметить, например, эксгумацию.

3. Законодатель постарался детализировать основания, условия и порядок проведения следственных действий.

Для УПК РСФСР 1960 г. характерно наличие типичных для всех нормативно-правовых актов, регламентировавших институт следственных действий, недостатков:

1. Отсутствие нормы, раскрывающей содержание термина «следственные действия»;

2. Отсутствие системного подхода в регламентации институт следственных действий, порождавшее острые дискуссии между исследователями, изучавшими институт следственных действий. Кроме того, спорным является решения законодателя, определившего содержание УПК

³⁶ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

РСФСР 1960 г. включить в систему следственных действий задержание подозреваемого и наложение ареста на имущество. Отметим, что современный законодатель отказался от этого решения.

Институт следственных действий, установленный в УПК РСФСР 1960 г. и действовавший до принятия УПК РФ, был видоизменен законодателем. В УПК РСФСР 1960 г. введена новая норма (174.1.), которая дополнила перечень следственных действий новым видом – контроль и запись переговоров³⁷.

Современный период становления и развития института следственных действий начался с принятием 18 декабря 2001 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Характеризуя содержание института следственных действий в УПК РФ, необходимо отметить следующее.

УПК РФ страдает «хронической» для российского уголовно-процессуального законодательства болезнью – в нём отсутствуют нормы, раскрывающая содержание термина «следственные действия» и определяющая структуру следственных действий.

Институт следственных действий, существовавший до принятия УПК РФ, современным российским законодателем существенно расширен. В нём появились новые виды следственных действий, появлений которых обусловлено достижениями науки и техники».

Мы считаем, что тенденция на расширение института следственных действий за счет появления новых видов следственных действий будет сохраняться. Научный и технический прогресс не стоит на месте, постоянно появляются новые познавательные приемы и технические средства, направленные на отыскание, собирание и фиксацию доказательств.

Российское уголовно-процессуальное законодательство очень нестабильно. Временами российский законодатель вносит изменение в УПК

³⁷ Федеральный закон от 20.03.2001 N 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

РФ ежемесячно, затрудняя тем самым применение уголовно-процессуальных норм.

Глава 2. Система и классификация следственных действий

2.1. Система следственных действий

Система следственных действий – краеугольный камень уголовно-процессуальной науки. Систему следственных действий можно сравнить с живым организмом, все части которого находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. И поэтому данному вопросу в литературе уделено много внимания: написано и издано книг, статей, монографий. Несмотря на большой объём предоставленной информации одной системы, которая бы представляла собой основу, нет.

На это есть несколько причин, во-первых, в УПК РФ отсутствует понятие системы следственных действий, как отсутствует и четкий их перечень, нормы, закрепляющие правила проведения следственных действий разрознены, на первый взгляд, отсутствует явная структура. Таким образом, вопрос, затрагивающий момент, что следует включать в систему, а что не является следственным действием и как это определить, продолжает волновать научные круги.

Во-вторых, для того, чтобы отнести то или иное действие к следственному, необходимо его проанализировать. В-третьих, уголовно-процессуальное законодательство не стоит на месте, постоянно модифицируется, в том числе, благодаря большому количеству научных исследований специалистов в области юриспруденции. Вследствие этого, наблюдаются активные попытки модернизации системы следственных действий.

Для того, чтобы конкретно обратиться к проблематике, необходимо, в первую очередь, дать понятие этой системы. Отсутствуя непосредственно в уголовно-процессуальном законе, данный термин активно рассматривается учеными и общее определение звучит следующим образом: «система следственных действий – это совокупность регламентированных

процессуальным законом самостоятельных действий дознавателя, следователя, предназначенных для непосредственного обнаружения, проверки, оценки и закрепления в установленном порядке доказательств по уголовному делу³⁸».

Исходя из положений УПК РФ, можно выделить следующие группы следственных действий:

- осмотр;
- эксгумация;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос;
- очная ставка;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте;
- производство судебной экспертизы.

В данном списке следственные действия представлены в наиболее обобщенном виде, исходя из общего наименования действия, тогда как процессуальным законом регламентированы различные виды осмотра, обыска и даже эксгумации, каждый из которых обладает собственными особенностями и иначе регламентирован. Но это уже вопрос классификации

³⁸ Ишмухаметов Я. М., Япрынцев П. О. Производство и система следственных действий в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 594-597. — [URL <https://moluch.ru/archive/102/23290/>] (дата обращения: 18.03.2019).

видов следственных действий, который будет рассмотрен в следующем пункте.

УПК РФ не содержит конкретных определений того или иного действия, не именует их следственными, а лишь дает правила и указания по его проведению. Это осложняет понимание сущности и границ действий, и требует анализа и дополнительного обращения к научным комментариям. На наш взгляд было бы целесообразным законодательно закрепить систему следственных действий с четким указанием видов и закрытым списком, что облегчило бы понимание и увеличило эффективность следственных действий.

Некоторые ученые отмечают, что важной проблемой эффективности следственных действий является отсутствие своевременного развития института. Некоторые из ныне существующих следственных действий, как справедливо указывается в юридической литературе, требуют определенных дополнений, расширений, отдельного внимания со стороны законодателя³⁹.

Система следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России хоть и формировалась в течение значительного временного промежутка, до сих пор носит все же незакрытый характер. На наш взгляд, нет прямого запрета на пополнение системы следственных действий новыми структурными элементами, то есть не установлено препятствий для внесения своевременных и современных изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ. С развитием научно-технического прогресса уголовно-процессуальная наука и криминалистика формулируют свои предложения о расширении системы новыми структурно-познавательными элементами.

Ярким примером служит контроль и запись переговоров, регламентированный ст. 186 УПК РФ. В ходе анализа и буквального толкования правовых норм приходится сделать вывод, что в результате

³⁹ Семенов Е.А., Кашкина Е.И. Следственные действия как приемы познания действительности в современном уголовном процессе // Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития. Ростовский юридический институт МВД России. 2017г. С. 98-106.

производства данного следственного действия фиксируется лишь та информация, которая воспринимается исключительно органами слуха. Однако это является не в полной мере эффективным способом собирания доказательств. В связи активными темпами информационного прогресса появилась возможность передачи информации в знаковой или кодированной форме, которая не может быть воспринята или понятна человеку на слух. Например, сообщения в социальных сетях, с использованием различных мессенджеров, межкомпьютерного обмена, цифровых каналов связи и т.д. При этом получение данной информации путем производства контроля и записи переговоров уже невозможно.

Исходя из вышесказанного, выдвигаются предположения о необходимости расширения границ контроля и записи переговоров. Из этого следует, что после проведения в установленном порядке процессуальной регламентации нового следственного действия - «электронное наблюдение» - в его объект будут включены все иные сообщения, передаваемые в электронном виде.

Аналогичным образом представлена точка зрения А. М. Багмета и С. Ю. Скобелина⁴⁰. В трудах этих авторов выдвинуто мнение о необходимости внедрения в УПК РФ статьи «Извлечение данных из электронных устройств». Это связано с тем, что получение необходимой для предварительного расследования информации из электронных приспособлений не включено ни в одно следственное действие. Кроме того, порядок получения данных при производстве этого следственного действия будет иметь некоторые особенности. Так, для получения сведений, которые наполнены содержанием личного характера (сообщения в мессенджерах, социальных сетях, электронной почте и др.), в обязательном порядке необходимо судебное решение.

⁴⁰ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. N 2. С. 22 - 27.

Однако имеется ряд исключений. По аналогии с ч. 5 ст. 165 и ч. 2 ст. 186 УПК РФ, при возникновении случаев, не терпящих отлагательств, производство данного следственного действия возможно без решения суда. В то же время, для извлечения информации неличного характера (заметки, детализация звонков, данные записной книжки) судебное решение и вовсе не требуется.

Рассмотрим еще один подход. Так, В. А. Семенцов предлагает в УПК РФ «регламентировать новое следственное действие — проверку показаний на полиграфе. Предполагается, что данное следственное действие будет представлять проведение по решению следователя специалистом-полиграфологом психофизиологического исследования с использованием полиграфа в целях проверки сведений, сообщенных ранее подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. Производство психофизиологического исследования возможно при наличии письменного согласия участника уголовного судопроизводства, чьи показания проверяются⁴¹».

В ходе исследования участнику процесса задаются тестовые вопросы, могут предъявляться вещественные доказательства и документы. По результатам психофизиологического исследования специалистом-полиграфологом составляется письменное заключение. Кроме того, специалист может быть допрошен как по инициативе следователя, так и по ходатайству заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Говоря о возможности применения полиграфа в рамках уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что в зарубежных правовых порядках в рамках уголовного судопроизводства применяются различные технические средства, которые позволяют исследовать психофизиологическое состояние участников уголовного судопроизводства.

⁴¹ Кудрявцева А. В. Рецензия на монографию В. А. Семенцова «Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики)» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №18 (90). [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-v-a-sementsova-sledstvennyye-deystviya-v-dosudebnom-proizvodstve-obschie-polozeniya-teorii-i-praktiki>] (дата обращения: 18.03.2019).

Авторы статьи «The Limited Effect of Electroencephalography Memory Recognition Evidence on Assessments of Defendant Credibility» отмечают: «Допустимость нейробиологических доказательств становится все более важной проблемой для американских судов»⁴². В статье «fMRI and Lie Detection» более подробно рассматриваются потенциал и недостатки методов обнаружения ложных МРТ, которые дают представление об участках мозга, связанных с ложью, влиянии памяти на обман, способах противодействия. может помешать нашим усилиям по выявлению лжи и факторов, которые могут вызвать беспокойство об экспериментальной достоверности⁴³. Andrea L. Roth в своей работе пишет: «В настоящее время свидетели-люди часто уступают место гаджетам и программному обеспечению для интерпретации, сложные суждения присяжных о моральной ответственности виновных уступают место механическим косвенным признакам преступности, а сложные суждения судей уступают руководящим принципам вынесения приговоров и актуарным инструментам»⁴⁴.

Нельзя не отметить, что в ряде следственных действий участие сведущих лиц является императивным требованием закона. Так, обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предусмотрено ст. 425 УПК РФ, обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего – ст. 191 УПК РФ, врача при осмотре трупа – ч. 1 ст. 178 УПК РФ и освидетельствовании – ч. 4 ст. 179 УПК РФ.

⁴² Shen, Francis X. and Twedell, Emily and Opperman, Caitlin and Krieg, Jordan and Brandt-Fontaine, Mikaela and Preston, Joshua and McTeigue, Jaleh and Yasis, Alina and Carlson, Morgan, The Limited Effect of Electroencephalography Memory Recognition Evidence on Assessments of Defendant Credibility (June 2, 2017). *Journal of Law and the Biosciences* (2017), lsx005. doi: 10.1093/jlb/lxx005. URL: [https://ssrn.com/abstract=2968480] (дата обращения: 01.02.2019).

⁴³ Wagner, Anthony D. and Bonnie, Richard J. and Casey, BJ and Davis, Andre and Faigman, David L. and Hoffman, Morris B. and Jones, Owen D. and Montague, Read and Morse, Stephen J. and Raichle, Marcus E. and Richeson, Jennifer and Scott, Elizabeth S. and Steinberg, Laurence and Taylor-Thompson, Kim A. and Yaffe, Gideon, fMRI and Lie Detection (2016). MacArthur Foundation Research Network on Law and Neuroscience, 2016 ; Vanderbilt Law Research Paper No. 17-10. URL: [https://ssrn.com/abstract=2881586] (дата обращения: 01.02.2019).

⁴⁴ Roth, Andrea L., Trial by Machine (March 7, 2016). *Georgetown Law Journal*, Vol. 104, No. 5, 2016. URL: [https://ssrn.com/abstract=2743800] (дата обращения: 01.02.2019).

О тождественности правового статуса специалиста, врача, психолога, педагога свидетельствует детальный анализ отдельных положений УПК РФ, и привлекать к участию в производстве следственных действий указанных лиц следует по правилам ст.58 УПК РФ.

Интерес представляет и вопрос сущности ряда следственных действий. Например, эксгумации трупа. Согласно ч. 3 ст. 178 УПК РФ при необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом.

В. М. Быков считает, что «эксгумация как самостоятельное следственное действие нуждается в более подробной и конкретной регламентации в виде отдельной статьи УПК РФ. В этой статье следует также решить ряд правовых вопросов: цели эксгумации, права и обязанности родственников лица, чей труп подлежит эксгумации; обязанности администрации кладбища при эксгумации; порядок повторного захоронения трупа; порядок возмещения материальных расходов при эксгумации⁴⁵».

Хотя, в свою очередь, С. А. Шейфер писал о том, что «эксгумацию ни в коем случае нельзя считать самостоятельным следственным действием, т.к. извлечение трупа из места захоронения само по себе ничего не доказывает. Поэтому данное действие надлежит считать технической предпосылкой осмотра, опознания или экспертизы трупа⁴⁶» Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 93 . эксгумация и осмотр трупа производятся с участием следователя, судебно-медицинского эксперта, иного врача, также при необходимости могут быть привлечены и другие специалисты. Исходя из этого, можно

⁴⁵ Быков В.М., Жмурова Е.С. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003, № 2. - С. 58-60

⁴⁶ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2001. С.95

предположить, что эксгумация трупа – средство обеспечения производства его осмотра⁴⁷.

Таким образом, дальнейшее развитие системы следственных действий напрямую зависит от выбора законодателем пути совершенствования уголовного судопроизводства в целом.

2.2. Классификация следственных действий

Классификация следственных действий имеет как теоретическую значимость для юридической науки, так и практическую значимость – для участников досудебного производства. Благодаря стратификации действий можно уяснить их сущность и особенности, а также четко запомнить особенности их производства, что приведет к более качественному и легитимному их применению.

Классифицировать следственные действия можно по различным основаниям, однако ниже представленные, по нашему мнению, являются наиболее важными.

1. В зависимости от наличия уголовного дела

Большинство следственных действий могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела и их производство не допускается после приостановления предварительного расследования. Между тем при проверке сообщения о преступлении допускается производство ряда следственных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ:

1. осмотр места происшествия;
2. осмотр документов;
3. осмотр предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
4. осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ);
5. освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);

⁴⁷ Ильяшенко Алексей Николаевич, Лозовский Денис Николаевич Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-proizvodstva-eksgumatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.03.2019).

6. назначение и производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ);

7. получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Законодатель выделил данные следственные действия не произвольно: данные действия крайне важны для установления имело место общественно-опасное деяние либо нет, наличествует ли признаки состава преступления либо нет, есть ли основания для возбуждения уголовного дела, либо они отсутствуют⁴⁸.

2. В зависимости от юридического оформления следственного действия.

Решение о том, чтобы провести следственное действие принимает следователь или дознаватель. Решение о производстве следственного действия может быть оформлено тремя способами:

1. без какого-либо процессуального документа;
2. постановлением о производстве следственного действия;
3. судебным решением на производство следственного действия, которое зависит от степени ограничения прав и свобод личности и связано с применением мер принуждения.

Без составления процессуального документа производятся следователем (дознавателем):

1. семь следственных действий, указанных в части 1 статьи 144 УПК РФ и допустимых для проведения до возбуждения уголовного дела;
2. а также в части 2 статьи 176,
3. части 4 статьи 178, части 1 статьи 179;
4. части 4 статьи 195, части 1 статьи 202 УПК РФ.

На основании постановления следователя производятся восемь следственных действий:

1. эксгумация (ч. 3 ст. 178 УПК РФ);

⁴⁸ Россинский С. Б. Следственные действия : монография / С.Б.Российский. — М: Норма, 2018.-С.89

2. освидетельствование (ч. 2 ст. 179 УПК РФ);
3. обыск вне жилища (ч. 2 ст. 182 УПК РФ);
4. выемка вне жилища (ст. 183 УПК РФ);
5. личный обыск при задержании лица или заключении его под стражу;
6. личный обыск лица, находящегося в помещении или ином месте, в котором производится обыск, при наличии оснований полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184 УПК РФ);
7. назначение и производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ);
8. получение образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ).

На основании судебного решения производятся семнадцать следственных действий:

1. эксгумация в случае возражения близких родственников или родственников покойного (ч. 3 ст. 178 УПК РФ);
2. стационарная судебно-медицинская экспертиза;
3. судебно-психиатрическая экспертиза (ч. 2 ст. 203 УПК РФ);
4. осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (ч. 1 ст. 12, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);
5. обыск в жилище (ч. 2 ст. 12, ч. 3 ст. 182 УПК РФ);
6. выемка в жилище (ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 183, ч. 3 ст. 182 УПК РФ),
7. выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;
8. выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
9. выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

10. наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи (ст. 13, ч. 2 ст. 185 УПК РФ);
11. контроль и запись переговоров (ст. 13, ч. 1 ст. 186 УПК РФ);
12. получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 13, ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ);
13. личный обыск, не связанный с задержанием лица или заключением его под стражу (ч. 2 ст. 184 УПК РФ).
14. обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности (ст. 450.1 УПК РФ).

Основанием для производства следственных действий без судебного решения является «исключительный случай, не терпящий отлагательства». По сути, речь идет о неотложных следственных действиях, под которыми следует понимать следственные действия, проводимые в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ). Не терпящими отлагательства признаются следующие случаи:

1. необходимость предотвратить,
2. пресечь преступление,
3. закрепить его следы;
4. фактические основания для производства следственных действий появились в ходе осмотра, обыска, выемки в другом месте;
5. промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться.
6. угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов,
7. лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

3. Участники производства следственного действия

Участники следственных действий выполняют различные функции: одни выступают источником информации, другие оказывают интеллектуальное и техническое содействие в производстве следственного действия, третьи выступают гарантами соблюдения законности и защиты прав заинтересованных лиц.

Участников следственных действий можно разделить на «общих, которые привлекаются к участию в большинстве следственных действий (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник, представитель, законный представитель, эксперт, специалист (врач), переводчик, понятые), и специальных, которые привлекаются только в отдельных следственных действиях⁴⁹»:

1. лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ)
2. представитель администрации организации, который участвует в осмотре помещения, занимаемого этой организацией (ч. 6 ст. 177 УПК РФ);
3. лица, присутствующие в месте, где производится обыск (ч. 8 ст. 182 УПК РФ);
4. лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ);
5. адвокаты, имеющие право оказывать юридическую помощь лицам, в помещении которых производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), а также вызванным на допрос свидетелям (ч. 5 ст. 189 УПК РФ);
6. лица, участвующие в предъявлении для опознания живых лиц в качестве статистов (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);
7. член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся следственные действия, или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты

⁴⁹ Бочинин С. А. Основания классификации следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №3 (17). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-klassifikatsii-sledstvennyh-deystviy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii] (дата обращения: 01.03.2019).

9. (ч. 1, 3 ст. 450.1 УПК РФ);

10. должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

В зависимости от сложившихся обстоятельств по уголовному делу участие каждого из названных лиц способно оказать влияние на ход и результаты следственного действия.

4. Использование технических средств при производстве следственного действия

Производство любого следственного действия должно быть связано с применением технических средств, которые не только предназначены для обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, но и используются как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственного действия. Это обусловлено, во-первых, скрытым характером следов преступления и их специфическими особенностями (например, микроскопические, электронные следы и т. д.), а во-вторых, конфликтными условиями производства следственных действий, результаты которых достаточно часто оспаривает сторона защиты.

Отмечают, что «современный уровень развития общества позволяет широко использовать достижения науки и техники при производстве по уголовному делу, причем не только экспертами и специалистами, но и лицами, производящими расследование. К этому следует добавить, что требования времени таковы, что при производстве следственных действий все реже встречается разделение обязанности применять технические средства между следователем (дознавателем) и специалистом⁵⁰».

Такая тенденция признается обоснованной в силу того, что должный уровень профессиональной подготовки обязывает следователя (дознавателя) знать, уметь и владеть широко используемыми в следственной практике

⁵⁰ Князьков Алексей Степанович Признаки и система следственных действий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №352. С.18-20

техническими средствами. Здесь также важно учитывать то, что специалист привлекается к участию в следственном действии далеко не всегда.

К числу технических средств, применяемых при производстве следственных действий, прежде всего относятся ПЭВМ, принтер, с помощью которых составляется протокол следственного действия (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), средства фотосъемки, аудио-, видеозаписи, средства освещения, оптические приборы, металлоискатели и пр. Перечень таких средств законом не ограничен.

В криминалистической науке разработаны «критерии, которым должны отвечать технические средства, методы и приемы, используемые в расследовании: законность, этичность, научность, безопасность, экономическая обоснованность. Технические средства должны быть безопасны и обеспечивать объективную, без искажений фиксацию получаемой, обнаруженной информации⁵¹».

Использование технических средств при производстве следственного действия сопряжено с выполнением ряда процессуальных требований. Во-первых, перед началом следственного действия его участники должны быть предупреждены о применении технических средств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ), о чем делается соответствующая отметка в протоколе (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

Во-вторых, занесению в протокол следственного действия подлежат сведения о примененных технических средствах, условиях и порядке их использования, объектах, к которым они были применены, и полученных результатах (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных

⁵¹ Ковтуненко Л. П. Ситуация следственного действия как самостоятельная категория в криминалистике // Проблеми законності. 2012. №119. С.5-9.

носителей информации в ходе производства следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Следует обратить внимание на недопустимую практику при производстве следственных действий использования в качестве технических средств фиксации личного мобильного телефона, планшета и тому подобного с вмонтированной фото-, видеокамерой. При том, что они удобны в применении и обладают высокой разрешающей способностью, тем не менее при производстве следственного действия в качестве средств фиксации должны использоваться только специально предназначенные для этого технико-криминалистические средства.

В-третьих, при производстве освидетельствования, личного обыска, если они связаны с обнажением тела, применение технических средств фиксации (фото-, видеозапись) возможно только с согласия освидетельствуемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Следует добавить, что такое согласие рекомендуется оформить в протоколе следственного действия.

В большинстве случаев использование технических средств имеет положительный эффект, поскольку позволяет объективно и наглядно зафиксировать значимые обстоятельства: реальное и активное участие понятых, дачу показаний без принуждения, насилия, унижения достоинства и т. п.

Отметим, что в зарубежных правовых системах технические средства используются очень часто. Например, авторы статьи «Making Monsters: The Polygraph, the Plethysmograph, and Other Practices for the Performance of Abnormal Sexuality» отмечают, что в Англии для расследования половых преступлений применяются полиграф и плетизмограф⁵². Francis X. Shen и Owen

⁵² Balmer, Andrew and Sandland, Ralph, Making Monsters: The Polygraph, the Plethysmograph, and Other Practices for the Performance of Abnormal Sexuality (December 2012). Journal of Law and Society, Vol. 39, Issue 4, pp. 593-615, 2012. . URL: [https://ssrn.com/abstract=2177160 or http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-6478.2012.00601.x] (дата обращения: 12.02.2019).

D. Jones в своей совместной работе рассуждают о допустимости применения МРТ в качестве доказательства по уголовному делу⁵³.

5. Источник информации

Источником информации об обстоятельствах события преступления могут быть его участники и лица, связанные с ними, а также объекты неживой природы. В криминалистическом отношении речь идет о двух видах следов преступления: материальных и идеальных.

Материальные следы преступления — это отображение действий участников события преступления на элементах вещной обстановки. Здесь материальные следы рассматриваются в широком смысле слова и потому к ним относятся собственно сами следы (следы рук, обуви, орудий взлома, следы выстрела, запаховые следы человека, биологические следы и пр.) и иные объекты, например, обнаруженное оружие и средства совершения преступления, поддельный документ и банковская карта, вещества и предметы, оборот которых запрещен, похищенные предметы, потерпевший, труп и его части и т. д.

Для работы с такими следами преступления необходимы следственные действия, основу которых составляет чувственное познание: наблюдение, измерение, обоняние, осязание, сопоставление, сравнение и т. п.

Идеальные следы преступления — это следы памяти в виде мысленных образов, в которых запечатлены признаки объектов, имеющих отношение к совершенному преступлению (например, внешний вид преступника, его устная речь, манеры, действия, которые он совершал, орудия и средства совершения преступления и пр.). Носителями идеальных следов являются потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый. Для субъектов расследования важно располагать такими следами, сделать так, чтобы информация, содержащаяся в них, стала доказательством. Мысленный образ нельзя наблюдать, его можно лишь передать посредством описания, поэтому

⁵³ Shen, Francis X. and Jones, Owen D., Brain Scans as Evidence: Truths, Proofs, Lies, and Lessons (February 23, 2011). Mercer Law Review, Vol. 62, p. 861, 2011; Vanderbilt Public Law Research Paper No. 11-2. URL: [<https://ssrn.com/abstract=1736288>] (дата обращения: 12.02.2019).

материальной формой фиксации идеальных следов является протокол. Для работы с идеальными следами преступления требуются следственные действия, основу которых составляют такие познавательные приемы, как расспрос, рассказ, демонстрация, то есть вербальные средства.

Таким образом, в зависимости от источника информации все следственные действия могут быть разделены на следственные действия:

- направленные на получение материально отображаемой информации;
- направленные на получение вербальной информации.

К следственным действиям, направленным на получение материально отображаемой информации, относятся:

- осмотр;
- осмотр трупа;
- эксгумация;
- освидетельствование;
- обыск;
- выемка;
- личный обыск;
- наложение ареста на почтотелеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- получение образцов для сравнительного исследования.

Общие признаки, объединяющие данную группу следственных действий:

1. информация может быть получена, как правило, от объектов неживой природы, имеющих отношение к событию преступления, реже — от подозреваемого, потерпевшего, свидетеля;

2. содержание материального отображения можно раскрыть только непосредственно самим лицом, осуществляющим расследование, специалистом, экспертом посредством наблюдения, измерения, сравнения, сопоставления; информация при этом может быть зафиксирована и сохранена для многократного к ней обращения;

3. полученная информация всегда объективна, поскольку, отобразившись в следах, она остается неизменной, наглядной и воспроизводимой;

4. получение информации не требует обязательного свободного волеизъявления лица — носителя информации;

5. тактические приемы основаны на знаниях современных технических средств, методов и методик их применения в работе с различными материальными следами, умениях и навыках их использования при обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании, оценке и использовании информации;

6. тактические приемы, как правило, не затрагивают права и свободы личности, кроме случаев, когда заинтересованные лица препятствуют работе с материальными следами.

К следственным действиям, направленным на получение вербальной информации относятся:

формации относятся:

- допрос,
- очная ставка,
- следственный эксперимент,
- предъявление для опознания,
- проверка показаний на месте.

Общими признаками, объединяющими данную группу следственных действий, являются:

1. получение информации только от участника события преступления либо лица, которому известны какие-нибудь обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела;
2. содержание идеального отображения (мысленного образа) может быть раскрыто лишь с помощью приемов общения с его носителем;
3. полученная информация всегда субъективна, поскольку целиком зависит от индивидуальных особенностей восприятия, запоминания, умения ее передать в словесной форме лицом, дающим показания (объяснения), и лицом, получающим данные показания (объяснения);
4. необходимость учета индивидуальных качеств личности участника уголовного процесса, обладающего информацией, его психологических и физиологических особенностей;
5. получение показаний возможно только при условии свободного волеизъявления лица;
6. тактические приемы основаны на судебной психологии, логике, личностных качествах следователя (дознателя), применяющего данные тактические приемы, на его природном умении «находить общий язык» с любым оппонентом и убеждать его;
7. тактические приемы затрагивают интересы, права и свободы граждан, они не должны выходить за пределы норм морали и этики.

Представленная классификация следственных действий позволяет не только целенаправленно использовать их применительно к каждому виду источников информации, но и избирать наиболее эффективные тактические средства, методы и приемы для каждого следственного действия с учетом сложившихся следственных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии оснований для классификации следственных действий, более того, стоит отметить, что каждая из них имеет не только теоретическую, но и практическую

значимость, помогая четко структурировать необходимые следователю и дознавателю знания.

Глава 3. Основания и условия производства следственных действий

3.1. Основания производства следственных действий

В ч. 1 ст. 6 УПК РФ говорится: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Цели уголовного судопроизводства, которые указаны в ст. 6 УПК РФ, могут быть достигнуты только в результате раскрытия преступления и изобличения лица, совершившего преступление.

Преступление может считаться раскрытым, а преступник изобличённым, если государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, соберут достаточно доказательств, подтверждающих виновность лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Для расследования уголовного дела и его раскрытия существенное значение имеют следственные действия, представляющие собой процессуальные способы собирания доказательств.

Процедура и правила проведения следственных действий часто становится предметом для исследования в науке уголовно-процессуального права. Следственные действия, являясь эффективным средством познания истины и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, всегда сопряжены с ограничением прав граждан. Каждое из следственных действий связаны с вторжением в сферу охраняемых законом прав и интересов⁵⁴. Гарантией законного производства является наличие определенной цели и достаточного основания для их проведения.

⁵⁴ Григорьев В.Н. Право сотрудников Следственного комитета входить в жилые помещения граждан // Законность. 2011. N 11. С. 29.

С.Н. Юсупкадиева отмечает: «Общие правила и основания производства следственных действий предусмотрены ст. 164 УПК. Они представляют собой совокупность основанных на принципах уголовного судопроизводства положений, обеспечивающих обоснованность, законность и достоверность в процессе собирания, проверки и оценки доказательств»⁵⁵. Отметим тот факт, что российский законодатель впервые в истории уголовного судопроизводства включил в текст уголовно-процессуального закона норму, определяющую общие основания и условия проведения следственных действий.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что в УПК РФ термин «основания производства следственных действий» применяется часто. Например, в ч. 1 ст. 164 УПК РФ говорится: «Следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя». Процессуальные (юридические) основания, гарантирующие законность и обоснованность проведения следственных действий, обозначены законодателем в нормах УПК РФ, в которых определены правила проведения отдельных видов следственных действий (например, ч. 3 ст. 178 УПК РФ, ст. 179 УПК РФ, ст.182 УПК РФ, ст.183 УПК РФ).

Необходимо отметить, что законодатель, включая в текст уголовно-процессуального законодательства термин «основания производства следственных действий», не раскрывает содержание данной дефиниции. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, определяющей содержание дефиниции «основания производства следственных действий» влияет на правоприменительную практику, поскольку есть правовая неопределенность в вопросах, связанных с проведением следственных.

⁵⁵ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

Мы считаем, что в основе правового регулирования следственных действий должна быть единая терминологическую основу следственных действий. Как отмечает В.В. Кальницкий, «единство в толковании оснований производства следственных действий должен обеспечить законодатель. Однако, как это ни парадоксально, он об этом совершенно не заботится... Отказ от формулирования оснований производства следственных действий, похоже, становится традицией российского уголовно-процессуального законодательства»⁵⁶.

Большая часть исследователей, которая изучает следственные действия, выделяет несколько видов основания производства следственных действий, имеющих самостоятельное содержание. Например, А. Н. Чашин, говоря об основаниях производства следственных действий, делит их на две группы: формальные и фактические основания проведения следственных действий⁵⁷. Б. Б. Булатов и А. М. Баранов выделяют правовые (юридическое основания) и фактические основания производства следственных действий⁵⁸.

По нашему мнению основания производства следственных действий должны быть разделены на две группы: 1) фактические основания; 2) процессуальные (юридические) основания. Относительно фактических и процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий необходимо сказать следующее.

Если говорить о последовательности появления основной для производства следственных действий, то изначально государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, располагает фактическими основаниями для проведения следственного действия.

Характеризуя сущность фактических оснований производства следственных действий, необходимо отметить, что исследователи,

⁵⁶ Следственные действия: учеб. пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.

⁵⁷ Чашин А.Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие / А. Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2016. - 336 с. С.94.

⁵⁸ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – М.: Юрайт, 2010. С. 258.

изучающие следственные действия по-разному понимают содержание термина «фактические основания».

Меремьянина О.В. пишет: «Под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать совокупность сведений, обуславливающих необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях, в качестве каких следует рассматривать наряду с доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности и иные данные»⁵⁹. Похожую позицию занимают другие авторы⁶⁰⁶¹⁶².

В.П. Божьев, говоря об общих правилах производства и протоколирования следственных действий, пишет: «В качестве оснований производства следственных действий выступают фактические данные, указывающие на возможность получения путем выполнения того или иного следственного действия сведений, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела»⁶³.

В.М. Быков отмечает: «Фактические основания производства конкретных следственных действий по-разному формулируются в УПК. Однако есть ряд общих моментов. По существу, фактические основания всех видов следственных действий представляют собой обоснованные предположения следователя о возможности путем того или иного следственного действия получить доказательства»⁶⁴.

⁵⁹ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6.

⁶⁰ Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17

⁶¹ Семенцов В.А. Фактические основания производства следственных действий // Уголовное право. 2005. № 3. С. 93-95; Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 35.

⁶² Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

⁶³ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2002. 704 с.

⁶⁴ Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/379> (дата обращения 29.01.2019).

Проанализировав указанные выше определения сущности фактических основания проведения следственных действий, можно увидеть, что их авторов можно разделить на две группы:

Первая группа исследователей утверждает, что фактические основания проведения следственных действий могут рассматриваться как предпосылка или повод к производству следственного действия. Вторая группа исследователей видит в фактических основаниях цель следственных действий. Они акцентируют наше внимание на то, что фактические основания могут быть источником искомой информации и сведений, которые имеют значение для расследования уголовного дела.

Схожее мнение имеют другие исследователи, в работах которых говорится, что фактические основания нужны для того, чтобы государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное преследования, могли предположить, что указанные в законе источники могут дать информацию, необходимую для уголовного дела⁶⁵.

Отсутствие в науке уголовно-процессуального права единой концепции понимания сущности фактических оснований производства следственных действий обусловлено неопределенностью уголовно-процессуального закона в вопросах регламентации оснований проведения следственных действий. Мы солидарны с мнением С.Н. Юсупкадиевой. С.Н. Юсупкадиева пишет: «Полагаем, что законодательное закрепление понятия «фактические основания производства следственных действий» должно упростить и насколько это возможно объективизировать процесс, связанный с производством следственных действий, поскольку существующие способы закрепления фактических оснований следственных действий в тексте УПК РФ характеризуются различной степенью формальной определенности»⁶⁶.

⁶⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 23; Он же. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 106; Осипов А.В. Фактические основания производства обыска и выемки: сравнительный анализ // Вестник Барнаульского юрид. института. 2009. № 1. С. 22.

⁶⁶ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

Исследователи, изучающие основания следственных действий, отмечают, что «фактические основания производства следственных действий» является системным явлением. Они отмечают, что в его структуре присутствует несколько элементов.

С.Н. Юсупкадиева пишет: «Мы разделяем точку зрения ученых, отстаивающих целесообразность закрепления в правовой норме о каждом следственном действии трех элементов, которые в совокупности представляют внутреннюю познавательную структуру следственного действия»⁶⁷. С.В. Ефремова отмечает: «Поскольку основания следственного действия есть неотъемлемый элемент их правового регулирования, детально разработана нормативная модель фактических оснований их проведения, охватывающая предписания, касающиеся допустимых источников получения информации, цели следственного действия и достаточных фактических данных, указывающих на возможность ее достижения. Эта модель подчеркивает вероятностный (предположительный) характер большинства оснований следственных действий»⁶⁸.

Соглашаясь с мнениями С.В. Ефремовой и С.Н. Юсупкадиевой относительно структуры фактических оснований производства следственных действий, отметим следующее:

Источниками искомой информации может быть любые информационные носители (например, электронные документы и письма).

Следственные действия имеют общие цели, которые присущи всем следственным действиям, и специфические цели, которые присущи, только отдельным видам следственных действий. Так, целью очной ставки является снятие возникших при проведении допросов противоречий в показаниях участников уголовного процесса.

⁶⁷ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

⁶⁸ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7, 12. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002628956> (дата обращения: 29.01.2019).

Фактические данные, которые указывают на возможность (способность) достижения цели следственного действия, могут быть найдены государственным органом или должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование:

Во-первых, в документах, обуславливающих возбуждение уголовного дела;

Во-вторых, в иных доказательствах, представленных в материалах уголовного дела;

Наконец, в документах, опосредующих результаты оперативно-розыскной деятельности.

Все исследователи, изучающие основания производства следственных действий, признают наличие юридических (процессуальных) оснований. В науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению сущности процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий. Анализ научной юридической литературы, посвященной данному вопросу, позволяет выделить несколько подходов к определению содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий.

Сторонники первого подхода к определению содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий (в науке уголовно-процессуального права его именуют узким подходом) акцент делают на процессуальный документ, который оформляет решение государственного органа (должностного лица), осуществляющего уголовное преследование, или суда о проведении следственного действия⁶⁹.

Например, Д.С. Хижняк отмечает: «Правовым основанием производства того или иного следственного действия является совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий,

⁶⁹ Например, Меремьянина О. В. Основания производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004 С. 72; Парадеев В. М. Следственные действия // Уголовный процесс : учебник. М., 2011 С. 425; Полуянова Е. В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007 С. 17; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие для студентов. СПб., 2004 С. 37.

уполномочивающих следователя произвести определенное следственное действие»⁷⁰. Такой же подход к определению сущности юридических (процессуальных оснований) используют другие авторы⁷¹.

П. В. Фомичев отмечает: «Под правовыми основаниями производства следственных действий целесообразно понимать нормативные указания, устанавливающие возможность производства следственных действий управомоченными субъектами уголовного судопроизводства»⁷². В.М. Быков отмечает: «Правовые основания – это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК о производстве конкретных следственных действий с соблюдением процессуального порядка и условий их проведения»⁷³.

Наличие фактических основания для производства следственных действий вынуждает государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, создать юридическое (процессуальное) основание. Необходимо отметить, что не все следственные действия нуждаются в юридическом (процессуальном) основании. Вместе с ним, следственные действия, которые не нуждаются в юридическом (процессуальном) основании легализуются в уголовном судопроизводстве путем протоколирования.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет, что юридическим (процессуальным) основанием производства следственных действий может выступать:

Во-первых, постановление следователя (дознателя) о производстве следственного действия. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что на основании постановления государственного органа или должностного лица, осуществляющего уголовное преследование,

⁷⁰ Хижняк Д.С. Следственные действия как совокупность познавательных приемов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/9640/51.pdf>. (дата доступа 15.01.2019).

⁷¹ Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975. С. 19; Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2016. С. 132 - 137.

⁷² Фомичев П. В. Правовые и процессуальные основания производства следственных действий // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2010 № 4 С. 186–187.

⁷³ Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/379> (дата обращения 29.01.2019).

производиться восемь следственных действий. В ч. 1 ст. 164 УПК РФ говорится: «Следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя».

В.А. Новиков справедливо отмечает: «В условиях действующего уголовно-процессуального законодательства в связи с усилением контрольной функции суда и прокурора в досудебном производстве особую важность имеют вопросы законности и обоснованности следственных действий. Гарантией законного производства является наличие определенной цели и достаточного основания для их проведения»⁷⁴. Следователь (дознатель), который знает, что для производства следственного действия ему необходимо вынести мотивированное и обоснованное постановление, которое может быть обжаловано участниками уголовного судопроизводства, значительно ответственней относится к принятию решению о необходимости проведения следственного действия.

Во-вторых, судебное решение. Проведение ряда следственных действий санкционируется судебным решением. В ч. 2 ст. 164 УПК РФ говорится: «В случаях, предусмотренных пунктами 4 – 9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения». В п. 4 – 9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ говорится: «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения: 4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; 5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище; 5.1) о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; 5.2) о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 настоящего Кодекса; 6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 настоящего Кодекса; 7) о производстве выемки

⁷⁴ Новиков В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии // Российская юстиция. 2011. N 10. С. 16 - 17.

предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; 8) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; 9) о наложении ареста на имущество; 9.1) об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом; 11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров; 12) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Для проведения иных следственных действий вынесение постановления следователя (дознателя) или судебное решение не требуется. С.Н. Юсупкадиева пишет: «Производство прочих следственных действий осуществляется без предварительного вынесения отдельного документа. К таким следственным действиям относятся: допрос обвиняемого или подозреваемого; осмотр трупа; следственный эксперимент; очная ставка; допрос свидетеля или потерпевшего; допрос эксперта; предъявление для опознания; проверка показаний на месте. Перечисленные следственные действия оформляются посредством только их протоколирования»⁷⁵.

Сторонники второго подхода (широкий подход) отмечают, что содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий включает в себя несколько элементов. Большая часть исследователей, в чьих работах рассматриваются основания производства следственных действий, являются сторонниками широкого подхода к определению сущности юридических оснований производства следственных действий.

С. А. Шейфер пишет: «К формально-правовым основаниям проведения следственного действия относится прежде всего наличие у следователя

⁷⁵ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

(органа дознания) общих правомочий на производство расследования. Эти правомочия определяются следующими правилами:

А) Следственные действия могут производиться соответствующими должностными лицами а) только после возбуждения уголовного дела (согласно ч. 4 ст. 146 УПК освидетельствование и назначение судебной экспертизы могут производиться в стадии возбуждения уголовного дела, а осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, согласно ч. 2 ст. 176 УПК и до возбуждения дела), б) в пределах определенной законом подследственности (ст. 151 УПК), в) лишь до окончания (либо приостановления) предварительного расследования (ст.ст. 158, 208 УПК), а также г) при расследовании новых и вновь открывшихся обстоятельств (п. 4 ст. 415 УПК).

Б) Право на проведение следственного действия возникает в случаях:

а) принятия дела к производству дознавателем, либо следователем (в т.ч. в составе группы следователей), либо прокурором, либо начальником следственного отдела; б) осуществления функций по руководству расследованием прокурором или начальником следственного отдела (п. 3 ч. 2 ст. 37 и ч. 2 ст. 39 УПК);

в) исполнения отдельного поручения органа расследования, находящегося в другом районе;

г) проведение органом дознания, дознавателем должностными лицами неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, если следователь еще не принял дело к производству (ст. 157 УПК);

д) исполнения органом дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий (п. ч. 1 ст. 38 УПК).

В) К формально-правовым основаниям проведения следственных действий относится и наличие процессуального акта (постановления) содержащего решение о проведении следственных действий»⁷⁶.

С.Н. Юсупкадиева пишет: «Под правовыми основаниями производства следственных действий следует понимать наличие соответствующих полномочий должностных лиц и органов, прямое указание уголовно-процессуального закона о производстве следственных действий в единстве с процессуальной формой решения о производстве следственного действия»⁷⁷.

Можно заключить, что в научной среде нет единого мнения относительно понятия и существенных характеристик оснований производства следственных действий, что существенно осложняет работу правоохранительных органов. По нашему мнению, в УПК РФ должны быть внесены изменения, позволяющие сделать четкий вывод относительно сущности следственных действий. Разумным было бы вынесение вопросов, связанных со следственными действиями в отдельную главу.

3.2. Общие правила производства следственных действий

Уголовно-процессуальное законодательство, регламентировавшее уголовное судопроизводство до принятия УПК РФ, не имела в своём содержании уголовно-процессуальных норм, определяющих общие правила производства следственных действий. Российский законодатель, определяя содержание УПК РФ, установил в ст. 164 УПК РФ общие правила производства следственных действий.

Е.Ю. Алонцева указывает на то, что «они направлены на неуклонное соблюдение требований законности и охрану прав участников процесса, что существенно ограничивает пределы усмотрения следователя относительно

⁷⁶ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004 С. 27–31.

⁷⁷ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

приёмов собирания доказательств и служит фактором их допустимости»⁷⁸. По мнению Д.О. Сереброва, «общие условия – это урегулированные нормами УПК РФ требования, обуславливающие возможность и порядок проведения следственных действий, а также допустимость их результата для процесса доказывания»⁷⁹.

Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что механизм правового регулирования общих правил производства следственных действий включает в уголовно-процессуальные нормы, которые условно можно разделить на несколько групп:

Первая группа – это уголовно-процессуальные нормы, которые определяют условия проведения следственных действий.

В науке уголовно-процессуального права условия проведения следственных действий обычно делят на две группы: 1) общие условия производства следственных действий; 2) специальные условия производства следственных действий.

Основываясь на мнении авторов учебника «Уголовный процесс» под редакцией А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского отметим следующую структуру общих условий проведения следственных действий⁸⁰:

Во-первых, наличие возбужденного уголовного дела. Наличие возбужденного уголовного дела подтверждается постановлением.

Отметим, что проведения ряда следственных действий допускается на доследственной проверке. В этой связи в науке уголовно-процессуального права возник спор о необходимости исключения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного судопроизводства.

Первая группа исследователей считает, стадия возбуждения уголовного дела должна быть исключена из отечественного уголовного процесса. Своё

⁷⁸ Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда. Научно-практическое пособие / Алонцева Е.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 160 с.

⁷⁹ Серебров Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 47.

⁸⁰ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА М, 2012. – 768 с.

мнение они аргументируют тем, что российский законодатель, разрешив на доследственной проверке производить следственные действия, создал «полумеру», которая, с одной стороны позволяет снизить количество уголовных дел, с другой стороны, качество отказных материалов не позволяет решить основные проблемы стадии возбуждения уголовного дела.

Таблица 1

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ВОЗБУЖДЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ОТКАЗНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ЗА 2013-2017 гг.**

Год	Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн.)	Возбуждено уголовных дел (млн.)	Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн.)
2013	11,7	1,78	6,7
2014	11,8	1,73	6,7
2015	12,2	1,89	6,8
2016	11,6	1,85	6,8
2017	11,9	1,7	6,2

Стоит отметить, что во многих зарубежных правопорядках нет стадии возбуждения уголовного дела. Все доступные следственные действия могут проводиться с момента поступления сообщения о преступлении.

Во-вторых, наличие субъекта, имеющего право проводить следственные действия.

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения. По делам частного обвинения предварительное расследование, как правило, не

проводится. Следовательно, по общему правилу следственные действия по делам частного обвинения не осуществляются. Случаи, когда по делам частного обвинения проводится предварительное расследование и осуществляются следственные действия, указаны в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Анализ ч. 4 ст. 20 УПК РФ показывает, что по делам частного обвинения следственные действия могут проводить руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель.

Составы уголовных дел, которые считаются уголовными делами частного-публичного обвинения, указаны в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Составы уголовных дел, которые не указаны в ч. 2 и ч.3 ст. 20 УПК РФ, считаются уголовными делами публичного обвинения. Уголовные дела публичного и частного-публичного обвинения обязательно проходят стадию предварительного расследования. Предварительное расследование уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения производится следователями и дознавателями. Предметная подследственность указана в ст. 151 УПК РФ.

Следственные действия могут проводиться следователи и дознаватели, в отношении которых не принято решение об отводе. Основания (условия) и порядок отвода следователей и дознавателей, осуществляющих производство предварительного расследования, регламентирован в главе 9 УПК РФ.

Наконец, условие о месте и времени производства следственного действия.

Место проведения следственного действия определяется местом расследования, т. е. территориальной подследственностью дела (ст. 152). В необходимых случаях следственные действия проводятся в ином месте, куда следователь выезжает лично или направляет отдельное поручение.

В уголовно-процессуальном законодательстве установлены нормы, которые запрещают проводить следственные действия в ночное время. В ч. 3 ст. 164 УПК РФ говорится: «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих

отлагательства». В п. 21 ст. 5 УПК РФ говорится: «ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени». Следовательно, следственные действия по общему правилу не могут проводиться с 22 до 6 часов по местному времени.

Авторы учебника «Курс уголовного процесса» справедливо отмечают: «...у следователя (дознателя) должны быть очень веские причины, позволяющие нарушить покой граждан, например очевидный риск утраты или порчи следов, доказательств. Кроме запрета неправомерного ограничения права людей на отдых, данное положение также направлено на обеспечение достоверности доказательств. Это особенно важно при допросах, очных ставках и т.д., так как уставший, сонный человек вряд ли способен дать адекватные показания об обстоятельствах уголовного дела»⁸¹.

Анализ правоприменительной практики показывает, что не соблюдение запрета на проведение следственных действий в ночное время может быть основанием для отмены судебного решения⁸².

Помимо общих оснований для производства следственных действий, характерных для всех следственных действий, в уголовно-процессуальном законе указаны специальные условия, которые присущи конкретным видам следственным действиям. Законодатель определяет в тексте уголовно-процессуального закона специальные условия, наличие или отсутствие которых обуславливает выбор конкретного вида следственных действий. Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, а также научную юридическую литературу, можно выделить следующие специальные условия:

Во-первых, фактическое и юридическое (процессуальное) основания производства конкретного вида следственных действий.

⁸¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 68

⁸² Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 «Дело «Мисан (Misan) против Российской Федерации» (жалоба N 4261/04); Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 «Дело «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба N 19856/04); Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 41-Д12-48 //

Например, специальное условие установлено для проведения допроса обвиняемого. В ч.1 ст. 173 УПК РФ говорится: «Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса». Допрос опознающего является обязательным условием для производства опознания (в ч. 2 ст. 193 УПК РФ говорится: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать»).

Авторы учебника «Уголовный процесс» под редакцией А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского пишут: «Неправильное определение оснований следственных действий ведет к незаконной подмене одних следственных действий другими. Так, на практике встречаются случаи, когда вместо опознания проводят очную ставку, вместо экспертизы – следственный эксперимент, взамен следственного эксперимента – проверку показаний на месте, выемку подменяют так называемой «добровольной» выдачей и т. д. Это ведет к необоснованности подобных действий и может повлечь за собой утрату ими доказательственного значения»⁸³;

Во-вторых, требования, которые предъявляются уголовно-процессуальным законом для состава участников следственных действий и их юридическому статусу (прежде всего, к правам и обязанностям участника следственных действий).

Уголовно-процессуальный закон, определяя участников следственного действия, может указывать обязательных и факультативных участников следственного действия. Анализируя отдельные виды следственных действий, можно прийти к выводу, что обязательными участниками следственного действия являются участники уголовного судопроизводства, без которых проведение следственного действия невозможно. В число

⁸³ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА М, 2012. – 768 с.

обязательных участников следственного действия уголовно-процессуальный закон, как правило, включает: 1) со стороны обвинения – следователя (дознателя), в производстве которого находится уголовное дело, по которому проводится следственное действие; 2) со стороны защиты – обвиняемого (подозреваемого), а также его защитника; 3) лица, содействующие правосудию (понятие (ст. 170 УК РФ), переводчики (ст. 169 УК РФ). Следователь (дознатель), обязан привлечь участника (участников) уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, которые ходатайствовали о проведении следственного действия.

Иные лица к участию в производстве следственного действия допускаются по решению следователя (дознателя), осуществляющего уголовное преследование. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В-третьих, отсутствие свидетельского иммунитета и дипломатической неприкосновенности. Так, например, в ч. 8 ст. 234 УПК РФ говорится: «По ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом»⁸⁴. В ч. 2 ст. 3 УПК РФ говорится: «Процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо,

⁸⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)

пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось».

Ко второй группой уголовно-процессуальных нормы, определяющей правила проведения следственных действий, относятся нормы, которые устанавливают процедуру проведения следственных действия – последовательность и приемы проведения следственного действия. Следственные действия по общему правилу проходят несколько этапов:

1. Подготовительный этап – это этап, на котором принимается и оформляется решение о производстве того или иного следственного действия (правила оформления решения о производстве следственного действия, как уже говорилось указаны в ч. 1 и ч. 2 ст. 164 УПК РФ);

2. Второй этап – это этап, на котором: 1) удостоверяются личности участников следственного действия; 2) разъясняются права и обязанности участников следственного действия; 3) разъясняются задачи и порядок проведения следственного действия. В ч. 5 ст. 164 УПК РФ говорится: «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6 - 8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о предусмотренных главой 40.1 настоящего Кодекса последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в

случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений».

3. Третий этап – это этап, на котором участники следственного действия осуществляют познавательные приёмы и операции.

4. Заключительный (четвёртый) этап – это этап, на котором следователь (дознатель) фиксирует ход и результаты следственного действия.

В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со ст. 166 УПК РФ. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

На наш взгляд, представляется возможным непрерывная техническая фиксация всего хода производства следственного действия, поскольку техника не может быть ни в чем заинтересованной, а также не будет потеряно время на поиск понятых, когда промедление в производстве следственного действия будет способствовать потери следов и ценной информации (и личное время самих понятых). Однако наиболее важным следует признать обязательное участие понятых лишь в тех случаях, которые в той или иной степени ограничивают конституционные права граждан. Это, как правило, следственные действия, которые не происходят спонтанно, а требуют предварительной подготовки, соответственно, участие понятых можно обеспечить к моменту начала проведения следственного действия.

Уголовно-процессуальное законодательство во время проведения следственных действий запрещает:

1. Осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст.9 УПК РФ);

2. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни

несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя (ст. 161, 182 УПК РФ);

3. Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства;

4. Применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц;

5. Необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ;

6. Задавать наводящие вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод о полноценной регламентации правил производства следственных действий в действующем законодательстве.

Заключение

Законодатель, не определяя содержание термина «следственные действия» в п. 19 ст. 5 УПК РФ раскрывает содержание правовой дефиниции «неотложные следственные действия». Получается, что, законодатель, не определив содержание базового понятия «следственные действия», сформулировал содержание понятия, основанного на нём.

Отсутствие единых критериев отнесения действий к числу следственных действий неизбежно приводит к тому, что в уголовно-процессуальной науке до сих пор не закончена дискуссия об определении сущности и наиболее важных признаков следственных действий. Данный правовой спор продолжается уже не одно десятилетие, однако законодатель до настоящего момента не сформулировал четко свое мнение по этому вопросу.

Представляется, что формирование в странах постсоветского пространства собственного законодательства еще не закончено, в связи с чем имеет место необходимость совершенствования терминологии при изложении норм закона. Это характерно практически для всех стран СНГ, и в том числе для уголовно-процессуального законодательства России.

Следственным действием следует считать систему детально регламентированных уголовно-процессуальным законом операций поискового, познавательного и удостоверительного характера, соответствующих особенностям следов определенного вида и направленных на отыскание, восприятие и закрепление содержащейся в них доказательственной информации, осуществляемую строго определенными должностными лицами и допускающую применение при необходимости мер государственного принуждения и ограничение прав участников уголовного судопроизводства.

Включение подобного понятие в тест ст. 5 УПК РФ позволило бы, по нашему мнению, снять целый блок терминологических вопросов, связанных с отсутствием единого понимания следственных действий.

Большинство исследователей считает, что институт следственных действий начал формироваться в период зарождения российского государства. Отметим, что в данный исторический период начал своё развитие не только институт следственных действий, но и вся правовая система нашего государства. Следственные действия в этот период закреплялись законодателем бессистемно.

Основания и правила проведения следственных действий в период действия первых нормативно-правовых актов древнерусского государства детально прописаны не были.

Судебники 1497 и 1550 гг. установили две формы судопроизводства: в рамках состязательного процесса рассматривались и разрешались гражданские дела, а также менее тяжкие уголовные дела; в рамках розыскного (инквизиционного) процесса разрешались наиболее тяжкие уголовные дела, число которых входили уголовные дела, связанные с государственными преступлениями, убийствами, разбоями и др.).

В результате принятия Соборного уложения 1649 г. институт следственных действий увеличился, система следственных действий расширилась новыми видами. В число следственных действий, направленных на собиране доказательств, общий и повальный обыск, пытка и очная ставка.

Свод законов Российской империи 1832 г. распределил уголовное судопроизводство нашего государство на три этапа, в число которых следствие, суд и исполнение уголовных наказаний. Указанный нормативно-правовой акт установил, что следствие осуществлялось в двух формах – в форме предварительного следствия или в форме формального следствия.

В Уставе уголовного судопроизводства институту следственных действий отдано несколько глава (главы 4, 5 и 7), которые помещены

законодателем во второй раздел. Если изучить содержание этих глав, можно увидеть, что нормы, составлявшие институт следственных действий, логически и последовательно сменяют друг друга, отражая типичный ход предварительного расследования по уголовному делу.

Первые документы советского периода четко не закрепляли понятие и виды следственных действий, наоборот их распределение можно назвать хаотичным и поверхностным. Институт следственных действий, установленный в УПК РСФСР 1960 г. и действовавший до принятия УПК РФ, был видоизменен законодателем. В УПК РСФСР 1960 г. введена новая норма (174.1.), которая дополнила перечень следственных действий новым видом – контроль и запись переговоров.

Современный период становления и развития института следственных действий начался с принятием 18 декабря 2001 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

УПК РФ не содержит конкретных определений того или иного действия, не именуется следственными, а лишь дает правила и указания по его проведению. Это осложняет понимание сущности и границ действий, и требует анализа и дополнительного обращения к научным комментариям. На наш взгляд было бы целесообразно законодательно закрепить систему следственных действий с четким указанием видов и закрытым списком, что облегчило бы понимание и увеличило эффективность следственных действий.

Некоторые ученые отмечают, что важной проблемой эффективности следственных действий является отсутствие своевременного развития института. Некоторые из ныне существующих следственных действий, как справедливо указывается в юридической литературе, требуют определенных дополнений, расширений, отдельного внимания со стороны законодателя.

Классификация следственных действий позволяет не только целенаправленно использовать их применительно к каждому виду источников информации, но и избирать наиболее эффективные тактические

средства, методы и приемы для каждого следственного действия с учетом сложившихся следственных ситуаций. Можно сделать вывод о многообразии оснований для классификации следственных действий, более того, стоит отметить, что каждая из них имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, помогая четко структурировать необходимые следователю и дознавателю знания.

Преступление может считаться раскрытым, а преступник изблечённым, если государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, соберут достаточно доказательств, подтверждающих виновность лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Для расследования уголовного дела и его раскрытия существенное значение имеют следственные действия, представляющие собой процессуальные способы собирания доказательств.

Процедура и правила проведения следственных действий часто становится предметом для исследования в науке уголовно-процессуального права. Следственные действия, являясь эффективным средством познания истины и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, всегда сопряжены с ограничением прав граждан.

По нашему мнению основания производства следственных действий должны быть разделены на две группы: 1) фактические основания; 2) процессуальные (юридические) основания. Относительно фактических и процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий необходимо сказать следующее.

Если говорить о последовательности появления основной для производства следственных действий, то изначально государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, располагает фактическими основаниями для проведения следственного действия.

Все исследователи, изучающие основания производства следственных действий, признают наличие юридических (процессуальных) оснований. В

науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению сущности процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий. Анализ научной юридической литературы, посвященной данному вопросу, позволяет выделить несколько подходов к определению содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий.

Сторонники первого подхода к определению содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий (в науке уголовно-процессуального права его именуют узким подходом) акцент делают на процессуальный документ, который оформляет решение государственного органа (должностного лица), осуществляющего уголовное преследование, или суда о проведении следственного действия.

Сторонники второго подхода (широкий подход) отмечают, что содержания процессуальных (юридических) оснований производства следственных действий включает в себя несколько элементов. Большая часть исследователей, в чьих работах рассматриваются основания производства следственных действий, являются сторонниками широкого подхода к определению сущности юридических оснований производства следственных действий.

Следственные действия могут проводиться следователи и дознаватели, в отношении которых не принято решение об отводе. Основания (условия) и порядок отвода следователей и дознавателей, осуществляющих производство предварительного расследования, регламентирован в главе 9 УПК РФ.

Помимо общих оснований для производства следственных действий, характерных для всех следственных действий, в уголовно-процессуальном законе указаны специальные условия, которые присущи конкретным видам следственным действиям. Законодатель определяет в тексте уголовно-процессуального закона специальные условия, наличие или отсутствие которых обуславливает выбор конкретного вида следственных действий.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной регламентации института следственных действий. Разрозненность положений, связанных с проведением следственных действий, затрудняет их производство и правильное течение расследования преступлений. Видится необходимым переработка института следственных действий и внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Федеральный закон от 20.03.2001 N 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Гарант: справочно-правовая система.
5. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Постановление Наркомюста РСФСР от 16.12.1917 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Декрет СНК РСФСР от 10.02.1921 «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции и доставления о ней сведений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 «Дело «Мисан (Misan) против Российской Федерации» (жалоба N 4261/04) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 «Дело «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба N 19856/04) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 41-Д12-48 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 27с.

15. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. - М.: Юрист, 2013, № 2 (3). - С. 22-27.

16. Бочинин С. А. Основания классификации следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №3 (17). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-klassifikatsii-sledstvennyh-deystviy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii] (дата обращения: 01.03.2019).

17. Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий. URL: https://www.lawmix.ru/comm/379 (дата обращения 29.01.2019).

18. Быков В.М., Жмурова Е.С. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003, № 2. - С. 58-60.

19. Возбуждение и расследование уголовных дел / Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. - М., 1997. - 224 с.

20. Григорьев В. Право сотрудников следственного комитета входить в жилые помещения граждан // Законность. - М., 2011, № 11. - С. 29-30.
21. Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7, 12. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002628956> (дата обращения: 29.01.2019).
22. Жмурова Е.С. Понятие и признаки следственного действия // Следователь. Федеральное издание. - М., 2003, № 1. - С. 39-43.
23. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг.. Сборник документов / Сост.: Гусев Л.Н.; Под ред.: Голунский С.А. - М.: Госюриздат, 1955. - 635 с.
24. Ишмухаметов Я. М., Япрынцева П. О. Производство и система следственных действий в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 594-597. — [URL <https://moluch.ru/archive/102/23290/>] (дата обращения: 18.03.2019).
25. Князьков, А. С. Признаки и система следственных действий / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 129-133.
26. Ковтуненко Л. П. Ситуация следственного действия как самостоятельная категория в криминалистике // Проблемы законності. 2012. №119. С.5-9.
27. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Семенцов В.А. - Екатеринбург, 2006. - 58 с.
28. Кругликов А. Неотложные следственные действия // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 3. - С. 93-94.
29. Кудрявцева А. В. Рецензия на монографию В. А. Семенцова «Следственные действия в досудебном производстве (общие положения

теории и практики)» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №18 (90). [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-v-a-sementsova-sledstvennye-deystviya-v-dosudebnom-proizvodstve-obschie-polozheniya-teorii-i-praktiki>] (дата обращения: 18.03.2019).

30. Новиков В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии // Российская юстиция. 2011. N 10. С. 16 - 17.

31. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Об уголовном преследовании и об истребовании вознаграждения за вред и убытки от преступления. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 1 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. - 368 с.

32. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О дознании и розыске. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 2 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1867. - 375 с.

33. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О предварительном следствии. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 3: Вып. 1-2 / Сост.: Квачевский А. - С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1869. - 641 с.

34. Образцов В. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. - 183 с. // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1977, № 9. - С. 95

35. Осипов, А.В. Фактические основания производства обыска и выемки: сравнительный анализ / А.В.Осипов // Вестник Барнаульского института МВД России. – 2009г. – №1 – С.22-25.

36. Основания производства следственных действий. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меремьянина О.В. - Красноярск, 2004. - 185 с.

37. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Баршев Я.И. - М.: ЛексЭст, 2001. - 240 с.

38. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Баршев Я.И. - М.: ЛексЭст, 2001. - 240 с.

39. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда. Научно-практическое пособие / Алонцева Е.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 160 с.

40. Семенов Е.А., Кашкина Е.И. Следственные действия как приемы познания действительности в современном уголовном процессе // Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития. Ростовский юридический институт МВД России. 2017г. С. 98-106.

41. Семенцов В. Фактические основания производства следственных действий // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2005, № 3. - С. 93-95.

42. Семенцов В.А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. - М.: Изд-во МГЮА, 2014, № 4 (41). - С. 679-685.

43. Следственные действия : монография / С. Б. Российский. — М: Норма, 2018.-240 с.

44. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Учебное пособие / Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М.; Под ред.: Мурашов С.В. - Волгоград: НИиРИО, 1975. - 112 с.

45. Следственные действия. Система и процессуальная форма / Шейфер С.А. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 208 с.

46. Следственные действия: учеб. пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.
47. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Серебров Д.О. - Нижний Новгород, 2004. - 255 с.
48. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / [Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский, С. В. Бородин и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. – 685 с.
49. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). – Изд-во "Зерцало", 2005 г.
50. Уголовный процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. Н. Ф. Гуценко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.
51. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА М, 2012. – 768 с.
52. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – М.: Юрайт, 2010. - 608 с.
53. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2002. 704 с.
54. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство / Случевский В.. - 4-е изд., доп. и испр. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. - 684 с.
55. Фомичев П. В. Правовые и процессуальные основания производства следственных действий // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2010 № 4 С. 186–187.

56. Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2016. С. 132 - 137.

57. Хижняк Д.С. Следственные действия как совокупность познавательных приемов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/9640/51.pdf>. (дата доступа 15.01.2019).

58. Чашин А. Н. Досудебное производство в уголовном процессе / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2016. - 336 с.

59. Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014 № 1 С. 99-104.

60. Balmer, Andrew and Sandland, Ralph, Making Monsters: The Polygraph, the Plethysmograph, and Other Practices for the Performance of Abnormal Sexuality (December 2012). Journal of Law and Society, Vol. 39, Issue 4, pp. 593-615, 2012. . URL: [<https://ssrn.com/abstract=2177160> or <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-6478.2012.00601.x>] (дата обращения: 12.02.2019).

61. Roth, Andrea L., Trial by Machine (March 7, 2016). Georgetown Law Journal, Vol. 104, No. 5, 2016. URL: [<https://ssrn.com/abstract=2743800>] (дата обращения: 01.02.2019).

62. Shen, Francis X. and Jones, Owen D., Brain Scans as Evidence: Truths, Proofs, Lies, and Lessons (February 23, 2011). Mercer Law Review, Vol. 62, p. 861, 2011; Vanderbilt Public Law Research Paper No. 11-2. URL: [<https://ssrn.com/abstract=1736288>] (дата обращения: 12.02.2019).

63. Shen, Francis X. and Twedell, Emily and Opperman, Caitlin and Krieg, Jordan and Brandt-Fontaine, Mikaela and Preston, Joshua and McTeigue, Jaleh and Yasis, Alina and Carlson, Morgan, The Limited Effect of Electroencephalography Memory Recognition Evidence on Assessments of Defendant Credibility (June 2, 2017). Journal of Law and the Biosciences (2017),

lsx005. doi: 10.1093/jlb/lsx005. URL: [<https://ssrn.com/abstract=2968480>] (дата обращения: 01.02.2019).

64. Wagner, Anthony D. and Bonnie, Richard J. and Casey, BJ and Davis, Andre and Faigman, David L. and Hoffman, Morris B. and Jones, Owen D. and Montague, Read and Morse, Stephen J. and Raichle, Marcus E. and Richeson, Jennifer and Scott, Elizabeth S. and Steinberg, Laurence and Taylor-Thompson, Kim A. and Yaffe, Gideon, fMRI and Lie Detection (2016). MacArthur Foundation Research Network on Law and Neuroscience, 2016 ; Vanderbilt Law Research Paper No. 17-10. URL: [<https://ssrn.com/abstract=2881586>] (дата обращения: 01.02.2019).